

Йоав Арциэли

Соглашение Гавизон – Медан
Основные положения и принципы

Израильский институт демократии – независимая организация, оказывающая помощь Кнесету и его комиссиям, а также министерствам и ведомствам, органам местной власти и партиям. Институт предоставляет исследования и разработки учреждениям, желающим провести реформы для улучшения своей деятельности.

Помимо этого Израильский институт демократии предлагает сравнительную информацию, касающуюся законодательства и функционирования различных демократических систем власти. Он также стремится обогатить общественную дискуссию и открыть новые горизонты мышления, поощряя обсуждение актуальных тем в политической, экономической и социальной сферах с привлечением законодателей, ответственных деятелей и представителей академических кругов, а также путем публикации результатов проведенных исследований.

Фонд «Ави хай» – частный благотворительный фонд, основанный в 1984 году; действует в Израиле, Северной Америке и странах СНГ. Его программа разрабатывается попечительским советом и соответствует миссии, взятой на себя фондом.

У фонда две основные задачи: развитие взаимопонимания, воспитание чуткости во взаимоотношениях между евреями – представителями всех направлений в иудаизме; приближение всех кругов народа к еврейской традиции, воспитание уважения к нашему наследию, законам, обычаям и ценностям.

Для решения этих задач фонд работает со всеми группами еврейского населения. Он финансирует главным образом новаторские программы, инициатором которых является и которые разрабатывает либо сам, либо в сотрудничестве с другими институциями. Фонд принимает на рассмотрение просьбы о предоставлении поддержки только на заказанные им проекты.

Соглашение Гавизон – Медан – оригинальный труд, не инициированный Фондом «Ави хай» и Израильским институтом демократии.

Базовые принципы обновленного соглашения между
группами еврейского населения Израиля по вопросам
религии и государства

Соглашение Гавизон – Медан

Основные положения и принципы

Йоав Арциэли

Израильский институт демократии

Иерусалим 2004

יואב ארציאלי

אמנת גביון-מדן
עיקרים ועקרונות

Рут Гавизон – профессор кафедры прав человека имени Хаима Кохена юридического факультета Еврейского университета в Иерусалиме.

Раввин Яков Медан – воспитатель в иешиве Хар-Цион и преподаватель в Колледже имени Яакова Герцога в Алон-Швут.

Йоав Арциэли – член коллегии адвокатов и научный сотрудник Израильского института демократии.

Главный редактор *Ури Дроми*
Заведующая отделом публикаций *Эдна Гранит*
Редактор серии *Яэль Мушаев*
Координатор проекта *Надав Штехман*
Перевод с иврита *Михаэль Урицкий*
Редактор русского издания *Игаль Городецкий*
Оформление *Рон Харан*
ISBN 965-7091-78-0

Запрещено размножать, копировать, фотографировать, записывать, переводить, хранить в базе данных, транслировать или принимать электронным, оптическим, механическим или любым другим способом какую бы то ни было часть этой книги. Любой вид коммерческого использования материала, содержащегося в данной публикации, категорически запрещен без однозначного письменного разрешения издателя.

© Все права закреплены за Рут Гавизон и Яаковом Меданом
Copyright by Ruth Gavison and Yaakov Medan
Printed in Jerusalem by 'Art Plus' LTD
Printed in Israel 2004

Оглавление

Предисловие авторов соглашения	6
Дух соглашения и суть содержащихся в нем предложений	11
Предпосылки написания соглашения	16

Основные положения

Глава первая. Репатриация, гражданство, запись в удостоверении личности о религиозной (национальной) принадлежности и гиюр	24
Глава вторая. Личный статус: женитьба и расторжение брака	48
Глава третья. Суббота	65
Глава четвертая. Дополнительные проблемы	75
Религиозные советы	75
Кашрут	77
Вскрытие и пересадка органов	81
Захоронение	81
Молитва у Стены плача	84
Армия обороны Израиля	87
Глава пятая. Религия и государство: юридический аспект взаимоотношений	94

Принципы

Основные принципы Якова Медана	102
Основные принципы Рут Гавизон	122
Словарь понятий и терминов	140

Предисловие авторов соглашения

Незадолго до выборов в Кнесет, состоявшихся в январе 2003 года, в печати появилось пробное издание нашего совместного сочинения **«Базовые принципы обновленного соглашения между группами еврейского населения Израиля по вопросам религии и государства»**¹. Прошедшие выборы не только проходили на фоне вооруженного противостояния евреев и палестинских арабов, что оказало влияние на расстановку политических сил в стране, но и характеризовались межпартийной борьбой, разгоревшейся вокруг вопроса о том, какой именно облик должно иметь Государство Израиль. Борьба ведется и между теми гражданами, которые полагают (подобно нам, а также большинству еврейского населения страны), что Израиль является еврейским государством и должен оставаться таковым впредь. На сегодняшний день этот спор отнюдь не близится к своему завершению. Напротив, общественная полемика, по крайней мере, в том виде, в котором она предстает в средствах массовой информации, ожесточается и обостряется день ото дня, пробуждая в людях ненависть и подозрительность по отношению к оппонентам, вплоть до того, что возникают серьезные сомнения в нашей способности к совместным действиям.

Цель данного соглашения – преодолеть вышеозначенную проблему, рассматривая ее с точки зрения общества в целом, а не какой-либо его части. Таким образом, в соглашении предпринимается попытка **создать некую общую платформу, на которой мы будем иметь возможность спорить по ряду вопросов**, платформу, в существовании которой будут заинтересованы все, без исключения, вовлеченные в конфликт стороны.

¹ Эта публикация носила несколько иное название: «Базовые принципы нового общественного договора между религиозным и светским населением Израиля».

После недолгих приготовлений (три года понадобилось для написания) соглашение, сопровождаемое благословением президента страны Моше Кацава, а также других высокопоставленных лиц, отправилось в долгий путь: необходимо было довести его основные принципы до сведения общественности и ведущих политиков с целью последующей реализации. В момент написания этих строк соглашение прокладывает себе дорогу в лабиринтах политических структур, но до цели еще далеко. Еще не создана соответствующая атмосфера, как в образовательных учреждениях, так и в обществе в целом, способствующая пониманию того, что консолидирующие факторы важнее разъединяющих. Такое понимание позволит обсуждать и урегулировать проблемы, являющиеся предметом разногласий, без насильственного подавления одной из сторон.

Мы намереваемся довести это соглашение, его дух и содержащиеся в нем предложения до сведения широкой общественности, включающей представителей всех существующих в государстве групп населения. По прошествии определенного периода мы проверим, насколько действенными оказались наши предложения, и затем опубликуем окончательный вариант соглашения.

* * *

В полном варианте данное соглашение, вместе с предисловиями и пояснениями, слишком объемно и сложно для того, чтобы средний читатель потратил столько времени на его изучение. Поэтому по нашей инициативе были подготовлены и опубликованы **«Основные положения и принципы»**, которые мы предлагаем вашему вниманию. Цель данного короткого (относительно!) сочинения заключалась не в со-

кращении как таковом, а в том, чтобы полностью изложить наши предложения по урегулированию, сопроводив их **сжатыми** пояснениями. Приведенные здесь основные положения и принципы предваряются двумя вводными разделами (нами написан первый из них и данное предисловие). Эти разделы – «**Дух соглашения и суть содержащихся в нем предложений**» и «**Предпосылки написания соглашения**» – мы рекомендуем тем читателям, которые не имеют возможности прочесть всю брошюру целиком.

Итак, какова суть основных положений и принципов?

Основные положения не что иное, как оригинальные идеи, которые мы пытались привнести в соглашение с тем, чтобы, исходя из них, прийти к конкретным предложениям и компромиссам по различным вопросам.

Естественным образом, гражданско-юридические и гуманитарные аспекты разрабатывались преимущественно профессором Рут Гавизон, тогда как раввин Яков Медан в основном занимался вопросами Галахи*.

Автор настоящей брошюры постарался в присущей ему дружеской манере передать суть тех пояснений, которые привел каждый из нас, и по этой причине иногда сознательно возвращался к одним и тем же высказываниям, варьируя при этом лишь акценты, расставляемые нами по-разному.

Основные положения сопровождаются также ссылками на наиболее существенные пункты наших предложений. Мы рекомендуем читателям предварять ознакомление с каждой из глав чтением относящихся к ней основных положений. В

* Объяснение слов, отмеченных звездочкой, см. в «Словаре понятий и терминов», помещенном в конце брошюры.

них исчерпывающим образом излагается суть предлагаемых реформ и, кроме того, содержатся ссылки на соответствующие пункты. И лишь затем, по нашему мнению, следует приступить к чтению самого предложения, которое помещено в начале каждой главы на цветном фоне. Этот текст является дословной цитатой из оригинального издания.

Принципы представляют собой краткое резюме написанных нами предисловий, развернутый вариант которых содержится в первоначальном издании. Здесь отражены те идейные дилеммы, с которыми пришлось столкнуться каждому из авторов на общем пути, а также изложены причины, заставившие нас вступить на этот путь, несмотря на многочисленные трудности. Принципы наглядно демонстрируют тот факт, что можно выработать приемлемые для обеих сторон предложения, которые, с одной стороны, не противоречат нашим верованиям, а с другой – предполагают соблюдение гражданских прав всех, без исключения, жителей Израиля.

Как уже было сказано, данная брошюра написана не нами, но под нашим руководством. Мы хотели бы также добавить, что соглашение само по себе, будучи гораздо сложнее для восприятия, позволяет, тем не менее, проникнуть в суть проблемы в большей степени, нежели ознакомление с одними лишь основными положениями и принципами. И все же мы убеждены в необходимости и такого рода адаптированного издания, поскольку оно представляет собой трамплин для изучения оригинальной версии соглашения. Мы сочли, что будет правильно, если автор, который прекрасно понимает нас обоих и досконально разбирается во всех нюансах соглашения, изложит содержащиеся в нем идеи в своем собственном, легком и общедоступном стиле.

Мы чрезвычайно рады этой публикации и полагаем, что благодаря ей основные положения и принципы выработанного нами соглашения сумеют вызвать общественный резонанс, без которого мы не продвинулись бы далеко на нашем пути. Ведь мы вовсе не являемся средоточием мудрости, и не нам одним предстоит работать над реализацией выдвинутых в соглашении инициатив. Однако мы не имеем права слагать с себя ответственность, ибо мы знаем: велико то, что нас объединяет, а в том, что нас разъединяет, мы вполне способны достичь согласия.

Мы особо признательны Исраэлю Харелю, без содействия которого данный проект не сдвинулся бы с мертвой точки. Йонина Хофман, Меир Бен-Шахар и Йоав Арциэли также оказали нам неоценимую помощь.

Институт имени Шалом Хартмана и Центр имени Ицхака Рабина на протяжении двух первых лет нашей совместной деятельности создавали все необходимые для работы условия. Сарит Идель курировала семинары в Институте имени Шалом Хартмана.

И наконец, мы выражаем благодарность Израильскому институту демократии и Фонду «Ави хай». Именно они способствовали тому, чтобы плоды нашей деятельности стали достоянием широких масс: взялись издать полную версию соглашения, опубликовали **«Основные положения и принципы»** и перевели их на английский и русский языки.

Рут Гавизон и Яков Медан

Желающие узнать дополнительные подробности, а также участвовать в мероприятиях, связанных с соглашением, могут обратиться по адресу:

«Соглашение Гавизон – Медан», ул. Ха-аскан, 3, Кирьят-Мория, Иерусалим 93557. Телефон: 02-6216164

Наш сайт в Интернете: www.gavizon-medan.org.il

Адрес электронной почты: info@gavizon-medan.org.il

Дух соглашения и суть содержащихся в нем предложений

С целью внести посильный вклад в сплочение еврейского народа в целом и еврейского населения Государства Израиль в частности, а также воспрепятствовать попранию свободы и достоинства различных этнических и религиозных групп, живущих в этой стране, исходя из непоколебимой **приверженности** двум основополагающим принципам – принципу сохранения еврейского характера государства, со всеми вытекающими отсюда последствиями, а также принципу равноправия и уважения к индивидуальным правам всех, без исключения, израильских граждан – **мы предлагаем следующие исходные положения в качестве основы для общенационального консенсуса.**

Государство Израиль является тем местом, где еврейский народ реализует свое право на самоопределение в одной из частей своей исторической родины. Существование, безопасность и процветание государства напрямую зависят от того, насколько все евреи будут проникнуты ощущением общей участи и ответственности друг за друга. Непримиримые разногласия между существующими в Израиле группами населения ставят под угрозу единство нации и порождают слепую ненависть по отношению к оппонентам. В данном соглашении предпринимается попытка создать общую платформу, приемлемую для всех заинтересованных сторон и позволяющую сохранить в неприкосновенности специфику того образа жизни, который ведут отдельные группы, и, вместе с тем, выявить и подчеркнуть факторы, которые их объединяют.

Израиль является еврейским демократическим государством. Страна и впредь будет предоставлять равные права всем своим гражданам, как евреям, так и неевреям, а также обеспечивать свободу совести и вероисповедания в соответствии с принципами, оговоренными в Декларации независимости*. Помимо выработки соглашения между различными группами еврейского населения в Израиле (и в диаспоре) следует искать гражданские и правовые рамки, общие для всех жителей страны.

Общая платформа, найденная в результате кропотливых переговоров, – лучший способ преодоления принципиальных разногласий. Так обеспечиваются права всех групп населения и сохраняется уважение к их верованиям и образу жизни. Наряду с этим стимулируется способность этих групп к сотрудничеству во имя достижения жизненно важных для всего общества целей. В соответствии с духом данного соглашения отвергается принудительное воздействие на какую-либо из групп с тем, чтобы заставить ее отказаться от своих идеалов. Оно поощряет и даже обязывает стремиться к достижению консенсуса в любого рода публичной деятельности и требует принимать во внимание специфику мировоззрения каждой из групп. В силу того, что различные группы не имеют ни возможности, ни желания в одинаковой степени принимать участие в публичной деятельности, этот вопрос также требует предварительного согласования. Документ также не допускает внесения односторонних поправок в имеющиеся договоренности посредством постановлений как юридического, так и политического характера и требует вовлекать в процесс принятия решений все, без исключения, заинтересованные стороны.

Мы призываем лидеров еврейской общественности в Израиле во всех будущих дискуссиях, касающихся взаимоотношений государства и религии, руководствоваться вышеупомянутыми принципами. В противном случае обостряющиеся межгрупповые разногласия способны вызвать опасный и разрушительный эффект во всем обществе и свести на нет саму возможность мирного сосуществования.

Действуя в духе соглашения, мы сформулировали ряд предложений по урегулированию некоторых проблем, являющихся на сегодняшний день предметом острых разногласий между различными группами еврейского населения в Израиле. Эти проблемы относятся к сфере противоречий между требованиями Галахи и законами государства. Мы полагаем, что принятие этих предложений в качестве руководства к действию в значительной мере приблизит нас к достижению тех целей, которые положены в основу данного соглашения.

Мы просим еврейскую общественность ознакомиться с базовыми принципами соглашения, а также с содержащимися в нем предложениями, и оказать посильное содействие его претворению в жизнь.

Краткое резюме выработанных предложений

Закон о возвращении. Любой из «сынов еврейского народа», включая сына еврея, а также тех, кто прошел ортодоксальный *гиюр**, будет иметь право репатриироваться в Израиль. Лица, прошедшие *гиюр*, который не соответствует ортодоксальной традиции, также могут быть записаны в графе «национальность» как евреи.

Личный статус. Каждому гражданину будет предоставлено право на создание семьи. Государственная судебная система признает законным любой обряд бракосочетания, который выберут для себя молодожены, и это будет подтверждено соответствующей записью в личных документах. Человек, который не разведен, не будет иметь возможность заключить новый брак – ни по законам государства, ни по религиозному закону.

Суббота. Суббота является официальным днем отдыха в Израиле. В этот день люди не будут привлекаться к работе в сфере услуг, промышленности и торговли. Культурные и развлекательные мероприятия будут проводиться в соответствии с запросами населения, тогда как общественный транспорт будет функционировать в ограниченном режиме.

Принцип отсутствия принуждения заключается в том, что ни одна из групп населения не будет обладать монополией на принятие решений по всей совокупности имеющихся вопросов. Наряду с этим будет соблюдено право каждой из групп вести тот образ жизни, который она считает правильным, исходя из присущего ей мировоззрения. Это касается, в частности, вопросов захоронения, *кашрута**, субботы, религиозных услуг и организации молитв у Стены плача.

Юридический аспект урегулирования. Соглашение будет закреплено путем придания ему особого статуса, который затруднит внесение частичных и односторонних изменений в существующие договоренности. Суть соглашения состоит в том, чтобы создать механизм принятия решений, приводимый в действие не юридическим или судебным вмешательством, а переговорами и обоюдным стремлением к дости-

жению компромисса. Поэтому судебные инстанции не будут иметь право отменять оговоренные в соглашении законы. Интерпретация содержащихся в соглашении принципов применительно к конкретной ситуации будет осуществляться прежде всего представительным органом, действующим на общественных началах, и лишь затем дело будет передаваться в суд. Конечная же цель заключается в том, чтобы выработать устойчивый консенсус в каждой отдельно взятой ситуации, не прибегая к помощи судебной системы.

Предпосылки написания соглашения

В предшествующий созданию государства период, а также в последующие годы основанная на **статус-кво*** договоренность обеспечивала общепринятые рамки для взаимодействия светского и религиозного населения в Израиле. **Согласно этой договоренности, то общее, что объединяло обе стороны, рассматривалось как главное, тогда как разногласия между ними – как вещь вторичная.** Группы, которые придавали разногласиям первостепенную важность, игнорируя общность интересов, оставались на периферии общественно-политической жизни.

Сложные процессы, происходившие в израильском обществе и существенным образом повлиявшие на его политическую систему, изменения в характере взаимоотношений между Израилем и диаспорой, а также метаморфозы, которые претерпела западная цивилизация в целом, подорвали налаженную систему взаимодействия, углубили внутренний раскол и нарушили работу механизмов, призванных смягчать межгрупповые разногласия. Одновременно с этим участились обращения к судебной власти с требованием вынести решение в пользу одной из сторон и навязать другим группам населения определенную модель отношений.

Вместо компромиссов предлагались судебные постановления, в то время как раскол не только не был устранен, но даже стал еще глубже. Предпринимались лишь единичные попытки уладить конфликт, и то – отнюдь не по каждому вопросу. Например, были созданы соответствующие комиссии для рассмотрения вопроса о признании неортодоксального *гиюра* и для решения проблемы работы общественного

транспорта по субботам в Иерусалиме. Эти попытки далеко не всегда завершались выработкой консенсуса. Между тем общественность теряла доверие к властным структурам, таким как Кнесет, правительство и судебная система.

Многие ощутили необходимость заключения нового общественного договора, способного объединить различные группы населения в Израиле. Отдельные личности и целые коллективы пытались сформулировать базисные принципы, призванные лечь в основу подобного договора, и все эти попытки свидетельствовали о настоятельной потребности добиться урегулирования конфликта. Речь шла об урегулировании, которое не будет зависеть от авторитарного вмешательства властных структур или от чисто меркантильных соображений и которое не нанесет ущерба нашей способности к совместному решению насущных проблем общественного и государственного характера. Требовалось отыскать устойчивый компромисс между требованиями Галахи и законами государства, а также по возможности удовлетворить запросы многочисленных групп населения – соблюдающих традиции, ортодоксов, светских, – видящих в Государстве Израиль свой общий дом.

Соглашение, основные положения и принципы которого изложены в данном сочинении, представляет собой, помимо прочего, плод изучения накопленного предшественниками опыта – как более, так и менее удачного. Разумеется, оно также не лишено недостатков, однако оно имеет свои преимущества.

Несмотря на принадлежность к разным группам населения мы постарались выработать документ, который не является

результатом политической расстановки сил в данный промежуток времени, а представляет собой взвешенное признание обеими сторонами необходимости сосуществовать и сотрудничать, не позволять ситуации измениться в худшую сторону и неустанно подчеркивать то общее, что нас объединяет. Если данный проект увенчается успехом, он послужит фундаментом для установления доверительных отношений между группами. Такого рода отношения, основанные на взаимном доверии, способны обеспечить всеобщее признание того факта, что создание договорных рамок является делом первостепенной важности. Эти рамки уже в силу своего существования дают возможность каждой из групп сохранять приверженность тому, что не является достоянием всего общества, и, вместе с тем, позволяют вести продуктивный диалог, направленный на устранение имеющихся разногласий.

Воцарившиеся между нами доверительные отношения породили в каждом из нас готовность к отстаиванию только тех принципов, которые являются жизненно необходимыми, и к отказу от всего остального во имя достижения обоюдного согласия. Таким образом, мы сумели выработать консенсус по целому ряду вопросов, как общего, так и частного характера, выявить, насколько это было возможно, самую суть проблемы и преодолеть имеющиеся расхождения, ничего, при этом, не утаивая друг от друга.

Тот процесс, в результате которого появилось на свет данное сочинение, также существенным образом отличается от процессов, инициированных другими группами, занимавшимися взаимоотношениями между светскими, соблюдающими традиции и религиозными евреями в Израиле. Для достижения как можно более широкого консенсуса требуется участие

максимального количества групп и подгрупп в выработке итогового документа, накладывающего на всех одинаковые обязательства. Однако столь широкий форум может оказаться неэффективным; его деятельность приведет к закреплению на изначальных позициях и будет иметь тенденцию порождать неопределенные решения – решения, в которых формулировка превалирует над содержанием и которые позволяют обойти стороной болезненные темы, подрывая тем самым, надежность достигнутых договоренностей в более отдаленной перспективе.

Поэтому мы предпочли работать только вдвоем. Благодаря этому мы сумели с относительной легкостью преодолеть вышеупомянутые сложности. Однако несмотря на существенные расхождения по всем возможным вопросам, а также на тот факт, что мы придерживаемся разного мировоззрения, мы все же не имели возможности охватить все группы, которые должны участвовать в выработке соглашения. А ведь ясно, что если невозможно достигнуть широкомасштабного консенсуса, то весь проект лишается смысла. По этой причине, завершив работу над первоначальным вариантом соглашения, мы провели ряд семинаров, посвященных нашим предложениям. К участию в этих встречах мы постарались привлечь представителей всех существующих в Израиле групп населения. Мы внимательно выслушали замечания участников и внесли в наши предложения соответствующие поправки. Мы надеемся, что таким образом нам в значительной мере удалось компенсировать существенный недостаток избранного нами пути, заключавшийся в том, что над соглашением работали только мы вдвоем.

И все же нам не удалось полностью избавиться от этого недостатка. Обширные группы, играющие заметную роль в израильском обществе, приняли весьма ограниченное участие в нашей работе над соглашением, и среди них, с одной стороны, ортодоксальный сектор, а с другой – представители реформистского* и консервативного* течения в иудаизме, а также часть религиозных сионистов, недавно прибывших в страну репатриантов и так далее. Мы постарались, по мере наших возможностей, не допустить дискриминации этих групп населения и принять во внимание основные составляющие их мировоззрения. Но все же наша работа не могла в полной мере компенсировать отсутствие с их стороны аутентичного представительства.

Мы прекрасно понимаем, что не все группы будут готовы выразить полное согласие с соглашением, которое противоречит их принципам, однако мы приложим максимум усилий для того, чтобы они получили возможность принять, по крайней мере, пассивное участие в выработке консенсуса.

В Израиле чрезвычайно трудно отделить те проблемы, которые затрагивают исключительно еврейское население, от проблем, связанных с отношением государства к нееврейским гражданам и, в особенности, к проживающему в нем крупному арабскому меньшинству. Мы предпочли ограничиться обсуждением только тех вопросов, которые касаются евреев, с тем, чтобы выработать некую схему жизнедеятельности, благодаря которой еврейское население Израиля сможет жить и функционировать в качестве единого целого. Диалог, в который вовлечены лишь мы вдвоем, не является подходящими рамками для ведения дискуссии по поводу взаимоотношений между евреями и неевреями в Государстве

Израиль. Вместе с тем, в ходе нашей работы мы затронули ряд вопросов, которые сказываются также и на нееврейских гражданах, проживающих в государстве, постаравшись при этом не ущемить их интересы, не подвергнуть их дискриминации и ни в коем случае не выказать к ним снисходительного отношения.

Обращая внимание на структуру нашего сочинения, мы хотим отметить, что оно поделено на главы не только с целью придания большей ясности, но и для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что каждая из глав носит самостоятельный характер и может быть прочитана в отдельности от остального материала, хотя мы, конечно же, предпочитаем всеохватывающий, а не частичный, консенсус. Вышесказанное не позволяет, разумеется, принять лишь часть той или иной главы (вследствие ее «легковесности») и отвергнуть все остальные содержащиеся в ней пункты (вследствие их «проблематичности»). **Принятие лишь некоторых утверждений, содержащихся в предложении по урегулированию определенной проблемы, в отсутствие согласия по поводу остальных пунктов, лишает соглашение какого-либо смысла.**

Содержащиеся в соглашении инициативы вырабатывались нами совместно, тогда как пояснения, приводимые каждым из нас по отдельности, подчеркивают тот факт, что мы вовсе не намеревались объединять различные группы еврейского населения в некую однородную массу. **Законодательство должно быть единым. Однако каждая группа сохраняет свою собственную систему ценностей, отличную от остальных, и будет иметь возможность вести тот образ жизни, который она считает правильным.** Противоречия между различными системами ценностей могут стать еще

более острыми и даже могут вовлечь в спор еще больше участников. Однако все это допустимо в рамках честного и открытого диалога, который предполагает уважительное отношение к мировоззрению каждой из сторон.

Потребность в соглашении подобного рода ощущалась и раньше. Однако теперь, на фоне глубочайшего кризиса, когда усилились опасения, что центробежные силы возобладают над стараниями тех, кто отстаивает общие интересы, ратует за сплочение еврейского народа в целом и Государства Израиль в частности, потребность в новом общественном договоре превратилась в жизненную необходимость. И быть может, это означает, что настал час для достижения широкомасштабного консенсуса, который послужит фундаментом для данного соглашения.

Основные положения

Глава первая

Репатриация, гражданство, запись в удостоверении личности о религиозной (национальной) принадлежности и гиюр

Предложение

I Принцип репатриации

На уровне Основного закона* будут приняты следующие постановления:

1. Любой из сынов еврейского народа имеет право репатрироваться в Израиль. Подробности оговариваются в законе.
2. Данный Основной закон нельзя изменить иначе, как большинством в восемьдесят депутатских голосов.
3. Основной закон будет принят большинством, которое требуется для его изменения.
4. Согласно данному Основному закону «сыном еврейского народа» считается:
 - 1) человек, по крайней мере, один из родителей которого является евреем по Галахе, или же:
 - 2) тот, кто присоединился к еврейскому народу и подтверждает свою принадлежность к нему одним из двух нижеследующих способов:
 - а) ведет еврейский образ жизни;
 - б) преследуется как еврей.

Все это при условии, что индивидуум, который рассматривает себя как часть еврейского народа, не будет исповедовать другую религию.

В рамках дополнительных договоренностей будут оговорены следующие пункты:

5. Глава соответствующего министерства, с одобрения правительства, выработает систему координат для определения путей присоединения к еврейскому народу и выполнения условий «а» и «б». Пункт «а» подразумевает соблюдение законов Галахи или же следование еврейской традиции в одной из признанных интерпретаций (христианские группы, такие, например, как «мессианские евреи», еврейскими считаться не будут). Данную систему координат можно (и желательно) представить в виде свода правил, который будет опубликован массовым тиражом. Эта система координат не будет подвергаться контролю со стороны судебных инстанций.
6. Присоединение к еврейскому народу может быть осуществлено посредством *гиюра*. В местах, где существует сплоченная еврейская община, характеризующаяся определенным образом жизни, который накладывает отпечаток на ее самосознание и поддерживает внутриобщинные связи, человек, следующий этому образу жизни и являющийся членом данной общины, может считаться евреем. Комиссия, действующая от имени главы соответствующего министерства, с одобрения правительства, в деталях определит вышеозначенные принципы и пути их реализации в соответствии с указанной системой координат, а также с учетом специфических характеристик каждой отдельно взятой общины.

II Способы приобретения гражданства

1. Израильское гражданство приобретается посредством рождения, репатриации и натурализации.
2. Как правило, лишь те граждане, которые проживают в Израиле, смогут передать израильское гражданство своим детям.
3. Человек, обладающий правом на репатриацию согласно Закону о возвращении, получит израильскую въездную визу. Он будет иметь возможность принять израильское гражданство по прошествии определенного периода времени (от трех до пяти лет), после того, как провозгласит о своей лояльности государству, продемонстрирует определенную степень владения ивритом, а также проявит некоторое знакомство с еврейской традицией, историей государства и его институтами. Ему, как правило, не нужно будет отказываться от своего прежнего гражданства. Привлечение репатрианта к регулярной военной службе в рядах Армии обороны Израиля автоматически освободит его от выполнения всех вышеуказанных условий. Обладатель права на репатриацию, который не прошел натурализацию, получит вид на жительство в Израиле на неограниченный период. Министр внутренних дел будет наделен полномочиями, позволяющими ему освободить человека или группу людей от необходимости ожидания или от требования владения ивритом.
4. В том случае, если человек обладает правом на репатриацию в соответствии с Законом о возвращении («сын еврейского народа»), членам его семьи (супруг/а, а также несовершеннолетние дети, при-

бывшие вместе с ним/ней) также будет предоставлена въездная виза и возможность поселиться в Израиле. В тот момент, когда репатриант/ка становится гражданином/кой государства, его/ее супруг/а и несовершеннолетние дети также удостоиваются гражданства, при условии выполнения всех касающихся натурализации требований.

5. Только тот, кто репатрируется в Израиль, – другими словами, пребывает из-за рубежа с целью репатриации – имеет право принять израильское гражданство в силу Закона о возвращении и передать это право членам своей семьи, репатрирующимся вместе с ним.

6. Гражданство предоставляется по усмотрению министра внутренних дел.

Мы не упоминаем тех положений, которые существуют на сегодняшний день, и которые мы не собираемся менять. Свод правил, касающихся натурализации, будет опубликован отдельно в виде соответствующих постановлений.

7. Процесс объединения семей будет регулироваться особыми правилами:

- 1) гражданин/ка, живущий/ая в стране постоянно, имеет право на то, чтобы его/ее супруг/а получил/а вид на жительство в Израиле. Министр обладает полномочиями, позволяющими ему предоставить вид на жительство также и его/ее несовершеннолетним детям, родившимся еще до того, как он/а получил/а израильское гражданство. Супругу или супруге будет оказываться предпочтение в предоставлении гражданства или вида на жительство

- на неограниченный срок;
- 2) человек, получивший израильское гражданство, не сможет передать свои права супругу или супруге на протяжении первых семи лет с момента натурализации;
 - 3) по закону, супругом/ой является человек противоположного пола, состоящий со своим партнером в законном браке.

В вышеупомянутом своде правил можно оговорить подробности экспертизы, призванной установить, является ли законным тот или иной брак и нет ли препятствий для предоставления супругу или супруге соответствующих прав. Общий ребенок, не достигший совершеннолетия, наделяет проживающего за пределами Израиля родителя правом на посещение страны.

III Регистрационная запись и гиюр

1. Будет четко и недвусмысленно провозглашено, что регистрационная запись в анкете учета населения и в удостоверении личности соответствует декларации, полученной от самого гражданина; подразумевается, что она основана на достоверных сведениях. Сама по себе запись не является доказательством правильности тех данных, которые в ней указаны.
2. В удостоверении личности будет указана религиозная принадлежность его обладателя. Мы не пришли к единому мнению по поводу записи, касающейся национальной принадлежности.

Предложение Рут Гавизон: в анкете учета населения и в удостоверении личности не будет графы «национальность».

Предложение Якова Медана: такая графа будет существовать и в удостоверении личности и в анкете. Гражданин будет иметь возможность указать, что он «принадлежит к народу Израиля» в том случае, если хотя бы один из его родителей является евреем или если он прошел *гиюр*.

3. Для того, чтобы в графе «религия» значилось «еврей», необходимо представить декларацию, подтверждающую, что либо мать репатрианта является еврейкой либо он прошел *гиюр*. В последнем случае будет указана дата *гиюра*, место его проведения, а также данные религиозного суда, следившего за соблюдением всех необходимых процедур. Форма записи будет оговорена отдельно (к примеру: такой-то прошел *гиюр* такого-то числа/месяца/года в населенном пункте ____ под наблюдением раввина _____ по поручению религиозного суда такого-то течения).
4. В специальных постановлениях будут оговорены критерии правомочности *гиюра*. Не может считаться действительной церемония, осуществленная под наблюдением религиозного суда, действующего от имени и по поручению какой-либо иной еврейской общины, помимо той, к которой принадлежал человек, желающий обратиться в иудаизм, на момент прохождения *гиюра*. Религиозные суды, которые действуют по поручению главного раввината, будут считаться действующими по поручению общины.

Община будет считаться еврейской только в том случае, если она принадлежит к одному из признанных государством течений в иудаизме, согласно критериям, выработанным вместе с представителями главного раввината и Еврейского агентства (Сохнута).

5. Запись о *гиюре*, осуществленном в соответствии с критериями, сформулированными комиссией Неемана, не будет каким-то образом выделяться. Вместе с тем, мы полагаем, что эти критерии имеют огромное значение и что будет правильно, если тот, кто желает принять иудаизм, сделает это строго по законам Галахи. Еврейское общество и те люди, которые желают стать его частью, одинаково заинтересованы в том, чтобы интеграция была полной и эффективной. Подобная интеграция может быть достигнута со значительно большей легкостью в том случае, если люди, стремящиеся к ней, будут иметь возможность прийти к полноценной еврейской жизни тем путем, который признается всеми течениями в иудаизме. Это признание требует поддержки как государственных органов, так и осуществляющих *гиюр* религиозных судов.
6. Запись, касающаяся личного статуса гражданина, будут производиться по усмотрению тех инстанций, которые уполномочены регистрировать браки, а также любого другого человека при наличии письменного согласия со стороны регистрируемого. В последнем случае будут действовать общепринятые правила доступа к информации.

Краткие пояснения Рут Гавизон

Контекст

Первая глава включает четыре темы – Закон о возвращении, гражданство, запись о национальной (религиозной) принадлежности и *гиюр*, – которые напрямую связаны с важными и животрепещущими вопросами: что из себя представляет еврейский народ, что связывает его с Эрец-Исраэль и Государством Израиль, что связывает евреев, живущих в Израиле, с еврейством диаспоры. И главное, каким образом можно присоединиться к еврейскому народу, а также какие инстанции и в соответствии с какими критериями будут устанавливать, кто именно обладает правом называться евреем.

Существующая ситуация и проблемы, которые она порождает

Наши предложения призваны помочь в преодолении тех проблем, которые связаны с существующим на сегодняшний день положением вещей, а также, исходя из этих проблем, должны привести к более глубокому пониманию ситуации.

Источником **первой проблемы** являются разногласия по поводу Закона о возвращении. Арабы – граждане Израиля, палестинцы, а также арабские страны всегда противились этому закону и воспринимали его как вопиющую дискриминацию по религиозному и национальному признаку. Религиозное определение еврейства, которое содержится в законе с 1970 года, когда он был существенно переработан, обострило направленную против него критику и привело к тому, что Израиль стали приравнять к теократии – государственному

образованию, не имеющему права на самоопределение в соответствии с международными законами. К нападениям извне присоединились также и представители радикальных течений в еврейском секторе. Согласно этой критике, даже если в первые годы существования государства наличие подобного закона и было отчасти оправдано, то на сегодняшний день необходимость в нем полностью отпала.

Вторая проблема проистекает из существующих внутри еврейского сектора разногласий по поводу тех характеристик, которыми следует наделять понятие «еврей» в Законе о возвращении, а также в регистрационной записи. Должно ли определение еврейства носить сугубо религиозный характер? Или национальный? И кто именно будет формулировать это определение? С нашей точки зрения, ключевой вопрос заключается в том, какой из имеющихся в государстве институтов призван заняться поисками решения данной проблемы. Должна ли она стать предметом политических переговоров, проводимых в государственных учреждениях, или же этой проблемой должны заняться религиозные инстанции, так как она принадлежит к сфере Галахи? А быть может, она должна решаться в суде, поскольку здесь затрагиваются права граждан?

Третья проблема является следствием незамедлительного и ничем не обусловленного наделения гражданскими правами всех, без исключения, репатриантов, которые пребывают сегодня в Израиль. Столь быстрое предоставление гражданства делает государство легко уязвимым перед лицом массового и неконтролируемого наплыва эмигрантов, способного нанести серьезный ущерб благосостоянию его граждан и жителей. Кроме того, подобная ситуация позволяет новым гражданам принимать деятельное участие в выборах еще до того, как

они успели интегрироваться в жизнь государства, вникнуть в специфику его проблем и получить минимальные сведения о существующих в нем структурах власти.

Четвертая проблема является следствием чрезвычайно широких рамок Закона о возвращении. Принцип репатриации, даже с точки зрения приверженцев существующего закона, призван помочь еврейскому народу реализовать его право на государственное самоопределение в границах Израиля. Согласно действующим на сегодняшний день правилам (поправка 4а к Закону о возвращении), право на репатриацию предоставляется также и всем членам семьи еврея, вплоть до жены внука. Более того, подобное право остается в силе даже в том случае, если еврейского дедушки, вся семья которого состоит из инородцев, уже нет в живых, а также если сам он не репатрируется в Израиль. Эти правила являются нелогичными и несправедливыми, в особенности, учитывая тот факт, что Израиль последовательно отвергает (что вполне оправдано) выдвигаемое палестинцами требование о предоставлении им аналогичного права.

Пятая проблема проистекает из того решения, которое предлагается в Законе о возвращении: узко галахическое определение еврейства и чрезмерно широкий круг людей, обладающих правом на репатриацию. Подобное решение подрывает целостность еврейского народа и противоречит принципу взаимной ответственности, поскольку допускает исключительно галахическое определение границ еврейства. В действительности же, как в социальной, так и в политической сфере, значительная часть еврейской, равно как и нееврейской, общественности воспринимает эти границы совершенно по-иному.

Краткое изложение способов преодоления вышеперечисленных проблем

Мы надеемся, что наши предложения, хотя бы частично, помогут преодолеть те трудности, которые вызваны существующей ситуацией.

Принцип репатриации

Я исхожу из того, что реализация еврейским народом своего права на самоопределение в суверенных границах Израиля является полностью легитимной. Эта легитимность оправдывает соответствующую эмиграционную политику. Такая политика отвечает принципам международного права и осуществляется многими национальными государствами. В случае еврейского народа она является оправданной еще и потому, что на протяжении длительного времени он подвергался последовательной дискриминации.

Поэтому мы предлагаем придать принципу репатриации статус основного, а не обычного закона, в противовес существующей на сегодняшний день ситуации (подробнее см. пункты 1–3 касательно принципа репатриации). Закрепление на законодательном уровне оправдано также и с символической точки зрения. Кроме того, оно необходимо на тот случай, если принцип репатриации будет противопоставлен принципу гражданского равноправия (исходя из двух спорных положений: что принцип равноправия укоренен в своде основных законов и что основные законы наделяют судебные инстанции правом на неограниченный юридический контроль). По этой причине мы предложили закрепить на законодательном уровне также и обобщающее определение человека,

обладающего правом на репатриацию: «сын еврейского народа». Это определение носит национальный, а не религиозный («еврей»), характер. Я полагаю, что таким образом мы сумеем преодолеть первую и четвертую из пяти названных мною проблем, вызванных существующим положением вещей (сугубо религиозное определение еврейства на узко галахической основе).

Кто обладает правом на репатриацию?

Предлагаемое урегулирование исключает тех людей, которые не считают себя евреями, но при этом не отвергает тех, кто причисляет себя к еврейскому народу, однако не в рамках галахической концепции в ее ортодоксальной трактовке. Наше предложение призвано расширить круг людей, обладающих правом на репатриацию, в двух направлениях.

Первое направление. Дети еврея (еврея согласно Галахе) имеют право репатрироваться в Израиль даже в том случае, если их мать не является еврейкой. При этом галахическое определение применяется только с целью установить еврейское происхождение родителей претендента на репатриацию, но не с целью выявления его национальной принадлежности.

Второе направление. Согласно нашему предложению, «сыном еврейского народа» является каждый, кто прошел серьезный *гиюр*, действительный с точки зрения какого-либо из признанных течений иудаизма (ортодоксального, консервативного или реформистского) и отвечающий одному из следующих условий: а) человек, прошедший гиюр, ведет еврейский образ жизни; б) он подвергается преследованиям

как еврей. Эти дополнительные условия призваны гарантировать, что человек и в самом деле стремится примкнуть к еврейскому народу посредством *гиюра*, а не преследует какие-либо иные цели (пункт 4 касательно принципа репатриации).

Наше предложение **позволяет человеку примкнуть к еврейскому народу, не проходя при этом гиюр** (как сказано в пункте 6 предложения касательно принципа репатриации: «Присоединение к еврейскому народу может быть осуществлено посредством *гиюра*» – **может быть**, но не обязательно). В соответствии с моим подходом присоединение, не сопровождающееся *гиюром*, является возможным и допустимым. Этот подход соответствует общему мировоззрению, которое характеризуется светскостью, ощущением неразрывной связи с еврейским народом и интересом к его культуре. Такое мировоззрение позволяет отождествить себя с еврейским народом, опираясь на его культуру, язык, литературу.

Прибавление подобной категории способно расширить возможности для нетривиального разрешения наиболее животрепещущих проблем, сопряженных на сегодняшний день с еврейской идентификацией. Мне кажется, такое определение напрашивается еще и в силу того факта, что оно отражает положение, существующее сегодня в еврейской общине США, а уж тем более будет соответствовать реалиям, которые обещают проявиться в следующем поколении.

Еврей «второго сорта»? Нам было замечено, что мы культивируем разграничение между «полноценным» (ортодоксальным) евреем и «сыном еврейского народа», еврейство которого «под сомнением». Подобная критика основывается

на предположении, что более гибкое и творчески ориентированное мышление могло бы отыскать обобщающий ответ на вопрос «кто является евреем», на что, в частности, выражал надежду Бен-Гурион в своем обращении к еврейским мудрецам. Мы предпочитаем признать, что обобщающее определение невозможно, и вместо этого искать решение, при котором вопрос о принадлежности к еврейскому народу может рассматриваться в разных контекстах.

Гражданство и натурализация

Мы предлагаем отнестись к израильскому гражданству со всей серьезностью. Считаем, что в качестве предварительного условия для предоставления гражданства необходимо установить период адаптации, а также затребовать декларацию о лояльности государству. Это касается даже тех, кто репатриировался в соответствии с Законом о возвращении. Мы проводим разграничение между репатриацией, то есть возможностью поселиться в стране, и приобретением гражданства, поскольку наделение гражданскими правами предполагает также право на деятельное участие в политических выборах. Таким образом, в вопросах натурализации воцарится относительное равноправие.

Призыв на регулярную службу в израильской армии освобождает человека от установленного периода адаптации. Согласно нашему предложению отказ от прежнего гражданства не будет являться предварительным условием для натурализации в Израиле. Подобное требование будет предъявляться только в исключительных случаях (как это принято при выдвижении на высокие посты в армии или на государственной службе; подробнее см. пункт 3 в разделе II). С моей точки зрения, приняв

новые правила предоставления гражданства, мы решим третью из пяти названных выше проблем.

Передача израильского гражданства. Мы предлагаем уравнивать евреев и неевреев в праве на получение гражданства в силу рождения и ввести дополнительное условие общего характера: гражданин сможет наделить гражданством своего ребенка лишь в том случае, если он является постоянным жителем государства (пункт 2 в разделе II). Цель этого нововведения состоит в том, чтобы гражданство предоставлялось только тем людям, которые поддерживают действительную связь с Израилем. Вместе с тем, эти изменения не затронут тех, кто выезжает за границу на короткий срок (например, студентов).

Круг людей, обладающих правом на получение гражданства. Мы предложили существенно сузить пункт 4а Закона о возвращении и сделать возможным предоставление гражданства только ближайшим членам семьи репатрианта (пункт 4 в разделе II). Тем самым преодолевается четвертая из выше-названных проблем.

Регистрационная запись

Запись, касающаяся национальной принадлежности. Это единственное место во всем документе, когда мы не смогли прийти к согласию (пункт 2 в разделе III). Я предложила вычеркнуть графу «национальность» из анкеты учета населения и из удостоверения личности. Раввин Медан предложил ее оставить и предоставить еврею возможность указать, что он «принадлежит к народу Израиля». Мне кажется, что подобное решение проблематично: израильское гражданство

должно быть нейтральным по отношению к национальной или религиозной принадлежности гражданина, тогда как в этом случае ему придается особая окраска, которая носит ярко выраженный еврейский характер. Является ли «народ Израиля» еврейским населением Государства Израиль, или же это понятие охватывает также и евреев диаспоры? А может быть, речь идет об «израильской нации», включающей в себя всех граждан, как евреев так и неевреев?

Я вовсе не оспариваю глубокий смысл принадлежности к нации. Напротив, можно и, с моей точки зрения, необходимо и дальше прививать людям ощущение значимости религиозных и национальных факторов в их жизни. Однако совершенно необязательно сопровождать эти воспитательные меры официальной записью от имени государства.

Запись, касающаяся религиозной принадлежности. Мы предлагаем производить регистрационную запись на основании декларации, представленной претендентом на получение гражданства. Таким образом, без малейших проблем евреем сможет записаться и тот, кто прошел неортодоксальный *гиюр*. При этом запись будет носить открытый характер, то есть будет включать в себя подробное описание *гиюра* (пункт 5, раздел III).

Предложение об открытом характере записи, касающейся *гиюра*, вызвало недовольство со стороны представителей неортодоксальных течений иудаизма, что, с моей точки зрения, совершенно неоправданно. Соккрытие пути, которым человек пришел к иудаизму, не является легитимным. Регистрационная запись не способна разрешить разногласия, касающиеся признания неортодоксального *гиюра*. Однако ее наличие

может лишить ортодоксов монополии на принятие решения в вопросе о том, кто именно имеет право записаться евреем. Разграничение между внутрирелигиозными спорами и официальной позицией государства способствует решению третьей из сформулированных мною проблем.

Гиюр

Лишь тот, кто прошел *гиюр* до репатриации и не с целью поселиться в Израиле, будет иметь право прибыть в страну в соответствии с Законом о возвращении. Я также порекомендовала людям, проходящим *гиюр*, выбрать тот путь, который был предложен комиссией Неемана. Согласно выработанным этой комиссией правилам, за ортодоксальным течением сохраняется монополия на проведение *гиюра*. Одновременно с этим предлагается открыть специальную школу, которая будет готовить людей к прохождению *гиюра* и в которой будут представлены все существующие в иудаизме течения (пункт 5, раздел III). Естественно, что многие представители неортодоксальных течений проигнорировали эту рекомендацию. Я вполне понимаю разочарование, которое постигло всех тех, кто ожидал более уважительного отношения к решениям комиссии.

Наше предложение предполагает признание и возможность регистрации неортодоксального *гиюра* в Израиле. Во-первых, потому, что следует позволить каждому, кто желает присоединиться к неортодоксальной общине, прийти к еврейству тем путем, который приемлем с точки зрения этой общины. Но, что более важно, ортодоксальный *гиюр*, по крайней мере, в соответствии с интерпретацией большинства раввинов, требует от человека, желающего принять еврейство, со-

блюдают заповеди и воспитывать своих детей в религиозном духе. В результате тот, кто не обязуется соблюдать заповеди, не имеет возможности пройти *гиюр* или же ему приходится говорить заведомую ложь. И даже в этом случае он вынужден постоянно терзаться опасениями, что его *гиюр* будет отменен только потому, что он хочет жить в Израиле и быть причастным к жизни этой страны, не выполняя при этом религиозных предписаний. Если единственный способ примкнуть к еврейскому народу заключается в принятии иудаизма и если большая часть евреев, живущих в Израиле, не соблюдают заповеди, то я не вижу причины требовать от людей, желающих пройти *гиюр*, вести ортодоксальный образ жизни.

Таким образом, наше предложение решает практическую проблему, связанную с прохождением *гиюра* с целью получения израильского гражданства. Оно предполагает признание любых видов *гиюра* и позволяет регистрировать его, применяя одни и те же стандарты. Как уже было сказано, мы настаиваем при этом на открытом характере регистрационной записи.

Вместе с тем, моя рекомендация относительно комиссии Немеана не связана ни с Законом о возвращении, ни с регистрационной записью. Есть только один способ принятия еврейства, который приемлем с точки зрения всех существующих в иудаизме течений, и этот способ заключается в прохождении ортодоксального *гиюра*. Это факт. И ни одна конституция, ни одно соглашение, утвержденное на государственном уровне, не изменят этого факта. В Израиле существует крупная ортодоксальная община. Тому, кто живет в этой стране, будет значительно легче, если он будет считаться евреем в соответствии с законами Галахи. Тем не менее я полагаю, что ли-

дерам ортодоксальной общины следует проявить гибкость и позволить людям, желающим принять еврейство, не брать на себя обязательство вести религиозный образ жизни. Мне достоверно известно, что существуют ортодоксальные раввины, которые именно так и поступают. Проблема, как всегда, заключается в руководстве и отсутствии должного внимания к текущим проблемам.

Краткие пояснения Якова Медана

Принцип репатриации

Дети еврейских отцов и нееврейских матерей, о которых идет речь в предлагаемом соглашении, не являются евреями с точки зрения Галахи во всем, что касается их личного статуса, а также необходимости соблюдения заповедей. Поэтому по отношению к ним мы предпочли не использовать такое, преимущественно галахическое понятие, как «евреи», а прибегли к более широкому термину «сыны еврейского народа», который больше подходит любому из «семени Израиля». Мы оба согласны с тем, что они также имеют право репатрироваться в Израиль в соответствии с Законом о возвращении (см. пункты 1–4 касательно принципа репатриации).

Если эти люди воспитывались в еврейском духе и, тем более, терпели лишения как евреи, мне не кажется, что Тора предписывает относиться к ним как к чужакам и не признавать их связь с еврейским народом и с землей Израиля. Конечно, они вправе ожидать по отношению к себе проявления простой человеческой солидарности. **По всей видимости, часть законодателей полагают, что детей еврейских отцов и не-**

еврейских матерей следует приближать к иудаизму, поскольку они происходят от «семени Израиля».

Более того. Раввин Моше Файнштейн считал выходцев из Эфиопии невреями. Тем не менее, он приветствовал усилия, призванные способствовать их скорейшей репатриации в Израиль и приобщению к иудаизму в силу присущего им еврейского самосознания, а также их искренней солидаризации с еврейским народом. Это следует из его письма внуку. Раввин Мордехай Тандлер высказался по этому поводу следующим образом: «Следует дать понять, что, даже если они (репатрианты из Эфиопии. – Я.М.) не являются евреями по законам Галахи, в любом случае, поскольку они считают себя евреями и отдают всю свою душу еврейскому народу, их необходимо спасти».

Вместе с тем следует помнить, что часть репатриантов, прибывающих сегодня в Израиль, лишены какой бы то ни было связи с еврейством и заинтересованы в том, чтобы поселиться здесь только потому, что условия жизни в Израиле лучше нежели в странах исхода. При этом они ни в малейшей степени не стремятся приблизиться к еврейству. И все же, несмотря ни на что, мы обязаны, в соответствии с нашими принципами, принять в качестве репатриантов и тех, кто искренне примкнул к еврейскому народу.

Следует признать, что мне было чрезвычайно трудно согласиться с подобной формулировкой. С моей точки зрения, в ней есть бреши. Однако я убедился в том, что среди светского населения имеется много порядочных и добросердечных людей, которые готовы взять на себя ответственность за своих ближних, даже если речь идет о неевреях, чувствующих себя

евреями. Именно так поступил раввин Файнштейн. Он не имел в виду тех людей, которые соответствуют принятым нами критериям. Однако его слова в полной мере применимы и к ним.

Регистрационная запись

Запись, касающаяся религиозной принадлежности. Регистрационная запись является формальным актом, который производится государственными чиновниками в соответствии с полученной декларацией. Мы согласились с тем, что только человек, рожденный еврейкой или прошедший *гиюр*, в графе «религия» будет записан как еврей.

Что же касается вида *гиюра*, то, с моей точки зрения, исходя из тех целей, которые преследует данное соглашение, было бы неправильным предпринимать какие-либо шаги, которые могут быть истолкованы общественностью как вынесение консерваторов и реформистов за рамки консенсуса, как это было сделано в отношении караимов*. Полемика с ними носит чрезвычайно острый характер, полемизировать следует в надлежащем месте и в надлежащее время, относясь с должным уважением к оппонентам, но, при этом, не отступая ни на йоту от принципов нашей веры и от галахической традиции, хранителями которой мы являемся.

Да, по законам Галахи *гиюр* консерваторов и реформистов не имеет никакой силы. Тем не менее, его категорическое непризнание может быть воспринято как изгнание всех неортодоксов из еврейской общины. По этой причине мы рекомендуем записывать людей, прошедших неортодоксальный *гиюр*, как евреев, но при этом четко указывать, кто

именно приобщил их к иудаизму. Вместе с тем мы решили, что регистрационная запись основывается на декларации, полученной от регистрируемого лица, однако сама по себе не доказывает достоверность тех сведений, которые в ней содержатся (пункт 1, раздел III).

Полная «прозрачность» официальных регистрационных записей обязательна. Ведь если религиозные люди в них усомнятся, они будут вынуждены составить родословные книги для каждой общины. Появление таких книг приведет к полному и необратимому размежеванию блюстителей заповедей и их менее ревностных собратьев. **Во времена Второго храма*** родословные книги также оказались одним из важных факторов в разжигании беспричинной ненависти евреев друг к другу, что в результате привело к падению еврейского государства.

Запись, касающаяся национальной принадлежности. Я считаю, что в еврейском государстве следует указывать национальную принадлежность его граждан в официальных документах. Однако вместо термина «еврей», который носит сугубо галахический характер, я предпочитаю более широкое выражение — «сын еврейского народа» (пункт 2, раздел III).

Резюме моей позиции

Мне пришлось свернуть боевые знамена и оставить некоторые укрепления ради сохранения тех позиций, которые кажутся мне наиболее важными. Трудно согласиться с тем, что нееврей будет записан как еврей на основании реформистского *гиюра*, противоречащего галахической традиции, которая существует в Израиле испокон веков. Каждое отдельное

соображение, заставившее меня примириться с этим фактом, само по себе, возможно, и не является достаточно весомым. Однако в совокупности все они в конечном итоге склонили меня к принятию этого нелегкого решения.

Я перечислю эти соображения.

1. Шанс одержать победу на политической арене или в суде весьма невелик (в соответствии с последним постановлением Верховного суда эмиграционная политика Израиля стала сегодня еще более гибкой).
2. Вместо того, чтобы заниматься лишней тратой энергии на этих поприщах, гораздо важнее, как мне кажется, одержать победу в борьбе за сердца «людей с улицы», голосующих на всеобщих выборах раз в несколько лет. Ибо симпатии избирателей зависят только от нас самих.
3. Раввинат официально отказался принять компромисс, который предложила комиссия Неемана, несмотря на то, что общими школами подготовки к *гиюру* заведуют евреи, в большинстве своем следующие законам Галахи. Раввинат опасался, что принятие подобного компромисса может быть истолковано как признание неортодоксальных течений иудаизма. Такое положение вещей позволило реформистам и консерваторам утверждать (несправедливо, с моей точки зрения), что, несмотря на учреждение совместных школ, они не обязаны следовать рекомендациям комиссии и будут и дальше выдвигать требования о признании осуществляемого ими *гиюра*. В результате, число людей, желающих пройти неортодоксальный *гиюр*, только увеличится.

4. Борьба, которая разворачивается в судах и на политической арене, перерастает зачастую в ненависть, которая заслоняет идеологические расхождения. В процессе своей общественной деятельности я встречал немало представителей как реформистского, так и консервативного течения, у которых я мог бы многому научиться, и я не имею ни малейшего желания враждовать с ними лично. Моя духовная борьба с неортодоксальными течениями носит бескомпромиссный характер, однако консерваторы и реформисты являются неотъемлемой частью еврейского народа и идеологические споры с ними, на мой взгляд, должны вестись на общественной арене, а не в суде или в Кнессете.

5. **Наиболее важным, на мой взгляд, является тот факт, что предлагаемое изменение Закона о возвращении воспрепятствует укоренению в Израиле тех неевреев, которым абсолютно безразличны духовные ценности нашего народа, а также предотвратит массовый и неконтролируемый *гиюр*, осуществляемый различными организациями, не следующими предписаниям Галахи.**

Я признаю, что с точки зрения религиозного человека настоящее законодательство предпочтительнее тех предложений, которые содержатся в данном документе. Однако существующая практика уже давно весьма далека от оговоренных в законе принципов. Поэтому я считаю, что наше соглашение представляет собой значительный шаг вперед. На мой взгляд, это само по себе является достаточным основанием для принятия вышеизложенных предложений, тем более что выработаны они были на основе обоюдного согласия.

Глава вторая

Личный статус: женитьба и расторжение брака

Предложение

1. На уровне Основного закона будет принято следующее постановление: любой человек имеет право создать семью. Подробности будут оговорены в самом законе.
2. Люди имеют право сочетаться браком только при наличии разрешения, выданного им государством. Это разрешение смогут получить только лица разных полов, свободные от каких бы то ни было брачных обязательств, достигшие определенного законом возраста и не состоящие в близком родстве. Человек будет считаться свободным от брачных обязательств только в том случае, если он является таковым с точки зрения как гражданского, так и религиозного законодательства. Следует пояснить, что еврей может быть признан свободным только раввинатским судом, имеющим соответствующие полномочия, или же религиозным судом, который находится за границей и признается Верховным раввином.
3. Наряду с разрешением на брак супруги получают инструкцию, в которой будут перечислены права и обязанности сторон, предписанные законом на случай женитьбы, а также будут предложены различные возможности, касающиеся церемонии бракосочетания и брачного соглашения.

4. Тот, кто получил разрешение на брак, сможет выбрать по своему усмотрению как способ бракосочетания, так и соответствующую церемонию. Государство передаст разрешение чиновнику, уполномоченному зарегистрировать брак, а также лицу, которому будет поручено провести церемонию бракосочетания согласно законам той общины, к которой принадлежат молодожены.
5. Государство признает брак, заключенный за границей, если только он не противоречит вышеперечисленным условиям.
6. Постановления, касающиеся женитьбы, за исключением решений по поводу действительности брака, будут приниматься в гражданском или религиозном суде в соответствии с желанием заинтересованных сторон. В том случае, если стороны не пришли к согласию, дело будет рассматриваться специальным трибуналом, в который войдут гражданский судья, судья раввинатского суда и судья, который представляет гражданскую судебную инстанцию, однако руководствуется религиозным законодательством.
7. Дела о разводе будут рассматриваться как гражданскими, так и религиозными судами. Гражданский суд имеет право, прежде чем принимать на рассмотрение дело о разводе, потребовать расторжения брака в соответствии с религиозными законами (см. пункт 2). Любое свидетельство о разводе должно соотноситься с теми условиями, которые перечислены в пункте 2.
8. В удостоверении личности будет указано семейное положение его обладателя наряду с отсылкой к регистрационной записи. В регистрационной записи

будут приведены краткие характеристики свадебной или бракоразводной церемонии, сведения о человеке, уполномоченном следить за соблюдением всех необходимых процедур, а также место и время проведения этой церемонии. Подробности регистрационной записи будут оговорены в специальных постановлениях. Например: семейное положение – *женат*; церемонию проводил – *такой-то чиновник* отдела записей гражданского состояния (или – *такой-то раввин* по поручению Верховного раввина). Форма регистрационной записи будет приведена в соответствие с требованиями различных религий и течений, согласно просьбам их представителей. В том случае, если бракоразводный процесс состоял из нескольких этапов, в регистрационной записи будут содержаться сведения о каждом из этих этапов. При регистрации будет проводиться разграничение между бывшими супругами, расторгшими свой брак при помощи судебного разбирательства, и людьми, которые были признаны свободными от брачных обязательств в соответствии с пунктом 2. В этом случае будут задействованы правила, изложенные в пункте 6 раздела III (глава I).

9. Государство обязуется участвовать во всех расходах, связанных с содержанием религиозных учреждений (раввинатские суды, адвокаты), в необходимом объеме.
10. В любом судебном процессе, где замешаны интересы детей, все судебные инстанции будут руководствоваться исключительно интересами ребенка. Этот принцип будет применяться по усмотрению

должностных лиц, ответственных за принятие решений по этому вопросу.

11. Все судебные инстанции обязуются соблюдать принцип равноправия полов. Религиозные суды получают возможность руководствоваться своими собственными законами, которым будет отдаваться предпочтение перед всеми прочими предписаниями.
12. Безоговорочное юридическое признание неофициальных браков (*иедуим ба-цибур**) будет отменено. Права и обязанности этих пар будут, в случае необходимости, закреплены специальными договорами.
13. Вышеперечисленные правила будут распространяться только на тех, кто заключил брак уже после их вступления в силу. Кроме того, будут приняты промежуточные постановления, призванные максимально сократить тот период, который требуется для претворения в жизнь различных нововведений юридического характера, касающихся супружеских пар в Израиле.

Краткие пояснения Рут Гавизон

Наше предложение, касающееся личного статуса граждан, носит поистине революционный характер и фактически отменяет религиозную монополию на институт брака.

Существующая ситуация приводит к нарушению основных гражданских прав

Нарушение первое. Наиболее серьезное нарушение состоит в том, что израильская судебная система не позволяет соче-

таться законным браком тем людям, которые не имеют возможности жениться в соответствии с законами официально существующих в Израиле религиозных общин.

Нарушение второе. Даже если бы религиозные законы, касающиеся брака и способов его расторжения, были безупречны, предоставляли личности полную свободу действия и руководствовались принципами равноправия, то и в этом случае религиозная монополия на институт брака являлась бы нарушением основополагающих прав личности. Государственное законодательство, которое обязывает человека, даже если он не желает этого, провести религиозный обряд бракосочетания, нарушает право человека на свободу от вероисповедания (религиозное поведение вопреки убеждениям), а также на свободу вероисповедания (если человек желает провести обряд бракосочетания в соответствии со своей собственной верой, отличной от той, которая ему навязывается).

Нарушение третье. Религиозные люди не имеют реальной возможности жить вместе, не сочетаясь религиозным браком. Они не могут, таким образом, вести общее хозяйство и существовать как пара, не получив разрешения от государства.

Нарушение четвертое. Согласно постановлению Верховного суда, даже те судьи, которые заседают в раввинатских судах, обязаны руководствоваться в своих решениях некоторыми базовыми принципами, оговоренными в гражданском законодательстве. Поэтому любая ситуация, при которой возникает противоречие между Галахой и гражданскими законами, способна привести к нарушению свободы вероисповедания как самих судей, так и людей, предпочитающих обращаться в религиозный суд.

Можно ли оправдать подобные нарушения?

Механизм проверки исполнения основных законов с 1992 года показывает, что сплочение еврейской общины является **одной из наиболее значимых целей**, преследуемых Государством Израиль: еврейский народ реализует таким образом свое право на самоопределение. Поэтому ортодоксальная монополия на институт брака оправдана с точки зрения первой из двух составляющих закона: она рациональным образом способствует достижению изначально поставленной цели. Однако подобная монополия не отвечает требованиям второй чрезвычайно важной составляющей: нарушение основных гражданских прав не является необходимой с точки зрения поставленной цели мерой. Она чревата тяжелыми последствиями для отдельно взятой личности и для системы в целом, как в культурном, так и в религиозном плане.

Принципы выдвигаемого нами проекта

Я полагаю, что демократия, с одной стороны, не обязывает нас в вопросах брака игнорировать национальные и религиозные принципы, а с другой стороны, еврейский характер Государства Израиль не требует и не оправдывает религиозной монополии (тем более в ортодоксальном варианте) на институт брака. Данное предложение призвано продемонстрировать, что нарушение основных гражданских прав, поощряемое нынешней ситуацией, может быть сведено до минимума, тогда как полностью легитимное стремление существующих в Израиле религиозных общин способствовать укреплению внутренней солидарности, основанной на культурной идентичности, никоим образом не пострадает.

Два первых пункта нашего предложения существенно сокращают вероятность трех первых перечисленных мной нарушений основных прав личности, которыми чревата нынешняя ситуация.

Предложение не обуславливает право на создание семьи религиозными соображениями, а также национальной или расовой принадлежностью индивидуума (пункт 1). Оно ограничивается рядом требований, которые носят едва ли не универсальный характер: возраст, моногамия, отсутствие близкой родственной связи и гетеросексуализм.

Любой человек, желающий заключить признанный государством брак, должен просить о соответствующем разрешении (пункт 2). Мы не предлагаем вводить всеобщее правило, согласно которому женитьба возможна только при наличии разрешения от государства, так что в соответствии с нашим предложением пары смогут осуществлять религиозный обряд бракосочетания частным образом, оставаясь при этом «свободными» от брачных обязательств с точки зрения гражданского законодательства.

Предложение упраздняет возможность иметь двух жен, которой обладают на сегодняшний день еврейские мужчины, получившие соответствующее разрешение от раввинатского суда. Оно предполагает всеобщий запрет на бигамию, который в одинаковой степени касается обоих полов.

Кардинальное нововведение, которое мы предлагаем в пункте 2, заключается не в том, что он содержит, а в том, что в нем отсутствует: урегулирование не требует от людей, проходящих в Израиле церемонию бракосочетания, соответство-

вать брачному законодательству какой-либо из религиозных конфессий.

В прошлом выдвигались различные предложения, направленные на изменение юридического статуса тех людей, которые по законам Галахи не могут вступить в брак между собой: евреи с неевреями, *кохен** с разведенной женщиной и т. д. Наше предложение не ограничивается только этими случаями и предоставляет право на свободу от религии всем, без исключения, гражданам государства.

Статус однополых связей. Хотя сама существующая ситуация не допускает признания в Израиле однополых браков, неоднократно высказывалось суждение, что второй пункт предложения наносит ущерб борьбе однополых пар за обретение юридического статуса. Подобное утверждение обосновывается тем, что наше предложение предполагает возможность женитьбы для подавляющего большинства пар, которые на сегодняшний день не имеют права заключить официальный брак, и вместе с тем «выносит за скобки» однополые пары.

Следует признать, что это суждение имеет под собой основания. Лично я полагаю, что постоянный характер однополых связей выполняет важную эмоциональную функцию для таких пар и что общество в целом заинтересовано в признании этой функции, а также в нахождении путей, способствующих укреплению и укоренению подобного рода интимных связей. Вместе с тем, я вовсе не убеждена в том, что эти пары имеют «право» требовать для себя юридического признания, возможности заключать такие же официальные браки, как и остальные граждане. Речь идет о полемике, затрагивающей важнейшие аспекты культуры, однако эта полемика не имеет

никакого отношения к юридическому обоснованию соблюдения основных гражданских прав.

Следует отметить, что в большинстве стран мира существует запрет на однополые браки. Организации, представляющие интересы сексуальных меньшинств, утверждают, что таким образом нарушается принцип равноправия, поскольку у однополых пар отнимают основополагающее право на создание семьи, обосновывая это не имеющими якобы отношения к делу аргументами, то есть сексуальными наклонностями этих пар. При этом апеллирующая сторона принимает за аксиому несостоятельность этих аргументов, тогда как именно они и являются предметом разногласий. Подобным образом невозможно вести споры нормативного характера. Мы, разумеется, не предлагаем подвергнуть запрету однополые связи или наложить какие-либо юридические ограничения на улаживание различных правовых вопросов, которые касаются людей, вовлеченных в эти связи.

Развод по законам Галахи: интересы ребенка как высший приоритет и опасения по поводу возможного раскола общества. Формулировка второго пункта заканчивается тем, что человек будет считаться свободным от брачных обязательств лишь в том случае, если он является таковым не только с точки зрения гражданского, но и с точки зрения религиозного законодательства. Светским людям (многие из которых даже соблюдают традиции) нелегко примириться с подобным постановлением. Некоторые даже утверждают, что оно способно лишь ухудшить существующую ситуацию.

Во-первых, религиозное засилье даст о себе знать и при разводе; **во-вторых**, нарушится принцип равноправия между

полами в силу того унижения, которому будут подвергаться женщины, а также вследствие практических сложностей, связанных с получением *гета**.

И все же, невзирая на существующие опасения, я выступаю за принятие данного проекта урегулирования.

Во-первых, светской общественности необходимо осознать тот факт, что требования Галахи, касающиеся развода, имеют **огромное** значение для религиозных людей. В отсутствие подобного постановления введение общинных родословных книг было бы неизбежным. Следует также предположить, что в этом случае не было бы дано согласие на отмену ортодоксальной монополии.

Во-вторых, предложенный проект урегулирования достоин поддержки хотя бы потому, что он исходит из интересов ребенка. Только таким образом можно гарантировать, что женщина, которая считается замужней в соответствии с законами Галахи, снова не выйдет замуж. Ребенок, рожденный замужней женщиной, будет считаться незаконнорожденным согласно религиозному законодательству. Подобный статус отнимет у него основополагающее право на создание семьи и заклеяет его в глазах всей религиозной общественности.

В-третьих, и это, возможно, самое главное, существует опасность раскола общества. С моей точки зрения, причины, которые заставляют настаивать на проведении бракоразводного процесса в соответствии с требованиями Галахи, носят не религиозный, а скорее национально-культурный характер. Именно по этим причинам государство имеет право ограничивать свободу своих граждан, имеющих возможность жить

в обществе, которое служит фундаментом для их национального самоопределения.

Мы предлагаем предоставить будущим супругам полную информацию о возможных способах проведения церемонии бракосочетания и заключения брачного соглашения (пункт 3). Таким образом, поддерживается культурный и религиозный плюрализм, поскольку люди будут иметь возможность сознательно выбрать наиболее подходящий для них способ женитьбы.

Важно подчеркнуть, что мы категорически неприемлем утверждение о том, что государство должно признавать исключительно гражданскую церемонию бракосочетания. Религиозная идентификация также может занимать важную общественную нишу в жизни государства, что выражается, к примеру, в выборе свадебной церемонии. Тот, кто выбрал религиозную церемонию, не будет обязан состоять в какой-либо религиозной общине, как до, так и после свадьбы (пункт 4).

Нам не кажется, что следует поощрять действия, которые идут вразрез с системой ценностей определенного общества; речь идет о автоматическом признании традиций и обычаев иного государства. Нам представляется, что брачные соглашения, заключенные за границей, должны признаваться в Израиле лишь в том случае, если утвердивший их институт брака руководствуется теми же принципами, что и местные учреждения (пункт 5). Тот, кто заинтересован в изменении существующей в Израиле юридической ситуации, имеет полное право бороться с принятыми в этой стране политическими, общественными и социальными порядками.

Наше предложение также разрешает проблему, которой чревато последнее из четырех перечисленных мной нарушений основных гражданских прав. В соответствии с пунктом 6 религиозные суды получают возможность руководствоваться исключительно своими собственными законами, а также комментариями к этим законам, однако те люди, которые предпочтут предстать перед ними, сделают это по своей воле, в отсутствие какого-либо давления со стороны. В подобной ситуации будет правильным, как нам кажется, если Верховный суд отнесется к раввинатским судам как к арбитражным инстанциям, постановления которых выполняются на основе обоюдного согласия заинтересованных сторон, и не станет вмешиваться в их действия под тем предлогом, что принципы религиозного судопроизводства не представляются ему достаточно обоснованными.

Свидетельство о разводе, которое **выдано гражданской инстанцией**, также будет признаваться государством, хотя его одного может не хватить для заключения нового брака (пункт 7).

Графа «семейное положение» будет отражать многообразие способов как заключения брачного соглашения, так его разрыва, однако ей неизменно будет придаваться открытый характер, который позволит проследить выбранный человеком путь (пункт 8).

Предлагаемый проект урегулирования предоставляет культурную автономию также и в том, что касается содержания детей (пункт 10) или взаимоотношений между мужчинами и женщинами (пункт 11). Любая судебная инстанция обязуется руководствоваться интересами ребенка и соблюдать принцип равноправия полов. Однако толкование вышеуказанных

принципов будет осуществляться каждым отдельно взятым учреждением в соответствии с нормами, принятыми в той общине, которую данное учреждение призвано обслуживать.

И в заключение следует отметить, что принцип **безоговорочного** юридического признания *иедуим ба-цибур* был введен вследствие того, что многие такие пары попросту не имели возможности сочетаться законным браком. Поскольку большинство этих пар согласно нашему предложению обретают возможность заключить брак, необходимость в подобном признании отпадает (пункт 12). Что же касается людей, которым данное предложение не предоставляет такой возможности, то в их случае будут составляться специальные договоры.

Краткие пояснения Яакова Медана

Введение

Без преувеличения можно сказать, что с первых дней существования государства проведение свадебных и бракоразводных церемоний по законам Галахи поддерживало минимальную сплоченность еврейского населения в стране. С другой стороны, в современном израильском обществе крайне сложно сохранить галахическую традицию в неприкосновенности, и, кроме того, существует еще одна проблема, связанная с теми, кто по законам Галахи не может заключить брак.

Мне кажется, что проблемы, которые порождаются разводами, идущими вразрез с Галахой, являются гораздо более

серьезными, нежели неправомерные с точки зрения религиозного законодательства браки. Поэтому наше предложение основывается на следующем принципе: **в том, что касается браков, «религиозная» сторона пойдет со своей стороны на максимальные уступки, тогда как «светская» сторона откажется от большей части своих притязаний в отношении бракоразводных процессов.**

Соображения, которые склонили меня к поддержке данного предложения

За последние тридцать лет число людей, которые женились при посредничестве раввина, не увеличилось, хотя количество супружеских пар, разумеется, возросло вследствие общего прироста населения. Многие из тех людей, которые не заключают браки согласно еврейской традиции, ощущают, что религиозная церемония накладывает на них чрезмерные обязательства.

В условиях существующего законодательства этих людей можно условно поделить на три группы.

К **первой группе** можно отнести те пары, которые не нашли нужным официально оформить свои отношения и ограничились статусом *иедуйм ба-цибур*. Скорее всего они окажут предпочтение гражданским бракам в том случае, если наши предложения осуществляются и безоговорочное юридическое признание *иедуйм ба-цибур* будет отменено.

Вторая группа включает пары, которые не соблюдают религиозные предписания, однако хранят уважение к традиции и еврейскому семейному укладу и поэтому избрали для себя

свадебную церемонию в соответствии с законами Галахи. Я полагаю, что это достаточно большая группа. Мне хотелось бы верить, что даже после претворения в жизнь наших предложений те люди, которые составляют эту группу, будут отдавать предпочтение традиционной свадебной церемонии. В конечном итоге, это наследие их отцов и они принимают его по собственной воле, а не вследствие принуждения.

Третья группа – промежуточная. Это пары, которые не решились придать своим отношениям полуофициальный характер «признанного сожительства» и поэтому предпочли заключить брак в соответствии с законами Галахи, несмотря на то, что не испытывают привязанности к традиции. Отныне люди, составляющие эту группу, будут иметь возможность сочетаться гражданским браком, который идет вразрез с религиозным законодательством. Я сожалею о существовании этой группы, однако полагаю, что она не так уж велика. Следует помнить, что с точки зрения Галахи речь идет не о прелюбодеянии или кровосмешении, а о значительно менее серьезном нарушении – о сожительстве, не освященном соответствующей церемонией.

Именно третья группа получит наиболее весомые преимущества в случае принятия нашего предложения. Я имею в виду абсолютную «прозрачность» регистрационной записи (пункт 8) касательно различных видов брачных связей, принятых среди еврейского населения Израиля. Мы лишь можем уповать на то, что следующее поколение отдаст предпочтение религиозной церемонии бракосочетания и сделает это в силу приверженности традиции, а не вследствие давления обстоятельств.

Хочу также подчеркнуть, что государство не будет безоговорочно признавать неофициальные браки (пункт 12), а также браки, заключенные за границей, в том случае, если они противоречат пункту 2 (см. пункт 5). В любом случае, посредством упорядоченной регистрационной записи мы сможем предотвратить появление родословных книг, о пагубности которых я уже высказывался в предыдущей главе.

Я считаю, что цель **гражданского развода** состоит в том, чтобы позволить женщинам, не имеющим возможность получить *гет* (отказ мужей предоставить *гет* сопровождается зачастую насилием по отношению к женам), разойтись со своими мужьями и порвать с ними какую бы то ни было связь.

Я от всего сердца надеюсь, что гражданский развод, на который я дал свое согласие в результате долгих и изнурительных споров, не даст разведенной женщине повода впасть в заблуждение и воспринять этот развод как разрешение на повторный брак. Она не сможет выйти замуж вторично, и это будет четко и недвусмысленно разъяснено супругам в случае, если им будет предоставлено право на гражданский развод.

Еще одно важное преимущество нашего предложения состоит в том, что с его помощью можно будет положить конец изнурительному соперничеству судебных инстанций (см. пункт 6).

Резюме моей позиции

С моей точки зрения, главное достижение выдвигаемого нами проекта, во имя которого я пошел на серьезные ком-

промиссы, заключается в том, что человек не будет считаться свободным в том случае, если он не является таковым по законам Галахи. Это правило распространяется также и на тех, кто сочетался гражданским браком и развелся в соответствии с гражданским законодательством.

Опасения по поводу возможного увеличения количества незаконнорожденных (с точки зрения Галахи) детей не дают мне покоя. По моему мнению, такое явление чревато катастрофой в трех сферах: личностной, религиозной и национальной.

1. Интересы ребенка как высший приоритет обязывают сформулировать такое законодательство, которое сведет до минимума вероятность появления на свет незаконнорожденных детей, поскольку на личностном уровне им впоследствии придется платить за свой статус непомерно высокую цену.

2. По Галахе, родители незаконнорожденного совершают тяжкий грех.

3. Как я уже говорил, такое явление может привести к появлению общинных родословных книг, что, в свою очередь, вызовет раскол нации.

Глава третья

Суббота

Предложение

1. На уровне Основного закона будет принято следующее постановление: в Израиле суббота является официальным днем отдыха.
2. Правительственные учреждения, учебные заведения, промышленные объекты, банки, а также торговые предприятия и предприятия сферы обслуживания по субботам будут закрыты. Этот запрет будет действовать в любых населенных пунктах. Жизненно важные промышленные предприятия, больницы и необходимые службы будут функционировать в ограниченном, субботнем режиме, как это принято на сегодняшний день.
3. Неотъемлемое право любого работника – отдыхать по субботам. Работник, который не является евреем, имеет право на отдых в тот день недели, который установлен его религией. Тот, кто соблюдает субботу, не будет подвергаться дискриминации при приеме на работу или при продвижении по служебной лестнице. Владельцы частных предприятий не будут привлекать людей к работе по субботам. Там, где деятельность по субботам не прекращается, будут введены субботние дежурства. При этом людям, соблюдающим субботу, будет, по возможности, обеспечена занятость в остальные дни недели при более высокой заработной плате.

4. Ресторанам и увеселительным заведениям не будет запрещено функционировать по субботам, при условии, что их деятельность не мешает людям, соблюдающим закон Галахи. Ограниченному количеству небольших продовольственных магазинов, бензоколонок и аптек также будет позволено открывать свои двери в субботу. Право на деятельность в субботние часы может предоставляться по принципу очередности, будучи обусловленным уплатой определенного налога. Рестораны, музеи, а также другие культурные и увеселительные заведения, действующие по субботам, будут закрываться в какой-либо из оставшихся дней недели. Детали будут оговорены в постановлениях, принимаемых специальной комиссией, которую составят представители местных органов власти.
5. Транспортные артерии будут функционировать на протяжении всей недели и в любое время суток. В населенных пунктах или районах, подавляющее большинство жителей которых соблюдают субботу, а также в других местах, где придается особая важность ограничению уличного движения на определенный период времени, дороги могут быть перекрыты в субботние часы в соответствии с решением местных властей. Местные органы и общественные организации будут иметь право предпринимать соответствующие шаги с целью сократить объем транспортных потоков в субботнее время в определенных районах. Главные транспортные артерии страны не будут перекрываться по субботам.
6. Общественный транспорт будет функционировать по субботам в ограниченном режиме для того, чтобы обе-

спечить возможность передвижения тем, кто в этом нуждаются, не нарушая, по возможности, публичный характер субботнего отдыха и соблюдая ограничения, касающиеся трудовой занятости.

7. Торговые учреждения при желании могут возобновлять свою деятельность на исходе субботы и увеличивать объем рабочих часов в остальные дни недели.
8. Будут предприняты шаги, призванные сделать субботнее времяпрепровождение, в частности, посещение музеев, зоопарков и национальных парков, а также участие в различных мероприятиях, максимально доступным, не провоцируя при этом нарушений законов Галахи (например, должна быть обеспечена возможность предварительного приобретения билетов).
9. Будет проверена возможность перенесения спортивных состязаний и всех прочих мероприятий, которые принято проводить по субботам, на другие дни недели.
10. Будет развернута широкомасштабная кампания по переходу на пятидневную рабочую неделю с тем, чтобы общественные, семейные, спортивные и культурные мероприятия могли осуществляться не только в субботу. Человек, который по необходимости привлекается к работе в субботу, будет освобожден от трудовой деятельности в другой общенациональный выходной день.
11. Соблюдение субботы в армии будет обеспечиваться армейскими инстанциями.
12. Постановления, касающиеся субботы, не будут распространяться на местные советы тех районов, где евреи не составляют большинство населения.

13. Официальные представители государства, находящиеся за границей, не будут осуществлять дипломатическую деятельность по субботам и в канун израильских общенациональных праздников, а также будут воздерживаться от публичного нарушения субботы.
14. Подробности предписаний в отношении субботнего режима, деятельность жизненно важных учреждений в часы субботы, выявление главных транспортных артерий страны, расписание движения общественного транспорта и ограничения субботней деятельности, связанные с месторасположением тех или иных заведений, – все это будет отдано на рассмотрение специальных комиссий. Постановления на общенациональном уровне будут приниматься комиссией, сформированной непосредственно главой правительства. Местные комиссии будут назначаться главами муниципальных советов вместе с министром внутренних дел, а также при участии представителей всех фракций, заседающих в местных органах власти. Правила, регламентирующие возможность закрытия торгового предприятия в какой-либо иной день недели, помимо субботы, а также увеличения объема рабочих часов в будние дни, будут изложены в специальных постановлениях либо в приложении к сборнику муниципальных законов.
15. Вышеизложенные правила будут выполняться со всей тщательностью для того, чтобы в субботние часы иметь возможность придать общественной жизни в стране подобающий характер.
16. Данное предложение затрагивает далеко не все су-

существующие на сегодняшний день положения, касающиеся субботы. Мы рекомендуем подвергнуть эти положения повторному рассмотрению в свете изложенных нами принципов.

Краткие пояснения Рут Гавизон

Согласие, которое я, как светский человек, дала на некоторые ограничения, связанные с субботой, вовсе не обуславливается давлением религиозной общественности. Соображения, которыми я руководствовалась, будучи светской еврейкой, живущей в государстве, заинтересованном в сохранении своего еврейско-израильского характера, заключаются прежде всего в стремлении способствовать тому, чтобы суббота заняла в жизни страны особое место, подобающее святости этого дня в соответствии с еврейской традицией. Я, таким образом, готова примириться с ограничением личной свободы во имя сохранения культурного наследия. Однако следует признать, что предложения по этому вопросу носят патерналистский характер.

Предлагаемый проект урегулирования обладает, как мне кажется, многочисленными преимуществами, если рассматривать его с позиции светского человека. Помимо главного достижения, а именно – самого факта переговоров и наличия определенного консенсуса вне рамок судебного разбирательства, наши предложения имеют **пять важных, с точки зрения светского населения, достоинств.**

1. Недвусмысленное упоминание того факта, что разногласия между религиозными и светскими людьми относительно соблюдения субботы в Израиле носят не галахический, а культурный характер.
2. Четкое согласие с тем принципом, что правила, касающиеся субботнего отдыха, существуют вовсе не для того, чтобы навязать соблюдение субботы светскому населению.
3. Согласие с тем принципом, что человек, не имеющий личного автомобиля, в субботние часы также обладает правом на передвижение в общественном транспорте.
4. Безоговорочное признание того факта, что деятельность ресторанов и различных увеселительных заведений в субботние часы не представляет собой нечто исключительное, а напротив, является полностью закономерным явлением.
5. Решение передать самим жителям городов и поселений (через их представителей) права на принятие постановлений по различным вопросам, связанным с соблюдением субботы, с тем, чтобы эта тема впредь не использовалась политиками в качестве орудия для достижения своих собственных целей.

Действительно, светскому населению придется заранее запастись необходимым продовольствием и не делать покупок в субботу (разве что в тех немногих магазинах, которые будут открыты), однако эта неприятность не является чем-то существенным относительно тех преимуществ, которые предоставляются взамен.

Приведет ли данное предложение к нарушению основных гражданских прав? Я категорически не согласна с утверждением, что ограничение деятельности в субботние часы противоречит основным законам, так как мешает

свободе предпринимательства, а также нарушает право на свободное приобретение товаров. Эти права, укорененные в существующем законодательстве, не означают свободу предпринимательской деятельности на протяжении семи дней в неделю или круглые сутки. Ограничения, связанные с общенациональным выходным днем, вводятся повсеместно. И, как мне кажется, те ограничения, которые упоминаются в предложении, не выходят за рамки разумных требований. Вероятнее всего, найдутся люди, которые не согласятся с тем или иным аспектом этих ограничений, однако они не имеют оснований апеллировать к существующему законодательству.

Следует ли перенести общенациональный выходной с субботы на какой-нибудь другой день? Существует утверждение, что в мультикультурном обществе следует выбрать нейтральный с религиозной точки зрения день отдыха, поскольку это способствует формированию гражданского общества. В принципе, подобный подход, возможно, и является оптимальным для устойчивого мультикультурного общества, однако такое решение не подойдет единственному в мире государству, в котором евреи составляют большинство населения и которое создавалось с одной единственной целью – позволить евреям жить в собственной стране соответственно своим традициям и обычаям.

В заключение хочу отметить, что наше предложение обладает, как мне кажется, одним важным достоинством с точки зрения религиозной общественности. Ей не придется нести ответственность за субботнее времяпрепровождение других людей, а всего лишь потребуются согласиться с тем принципом, что совместно выработанные законы не

предназначены для того, чтобы заставить человека соблюдать субботу, если он в этом не заинтересован.

Краткие пояснения Яакова Медана

Важность субботы с точки зрения религиозной общности не нуждается в объяснениях. Однако она может представлять ценность и для светского населения, по крайней мере в трех аспектах.

1. Это полноценный отдых от ежедневной суеты и погони за деньгами.
2. Суббота – яркое проявление еврейской идентификации, причем не обязательно в религиозном смысле. Ахад-ха-Ам*, сионистский мыслитель, человек совершенно светский, усматривал в соблюдении субботы нациообразующий принцип. Именно ему принадлежит высказывание: «Суббота способствовала сохранению Израиля в большей степени, нежели Израиль сохранял приверженность субботе».
3. Взаимные уступки в том, что касается субботы, способны заново объединить израильское общество, поскольку эта тема издавна главенствовала во всех спорах, которые возникали между светским и религиозным населением.

Безусловно, суббота играет особую роль в общественной жизни страны. Однако это вовсе не ограничивает личную свободу граждан и не отнимает у человека право руководствоваться своими соображениями в том, что касается проведения субботнего отдыха или любой другой деятельности. Вместе с тем, придется пренебречь экономическими интересами и распорядиться о закрытии предприятий и торговых точек в субботние часы.

Для того, чтобы предотвратить дискриминацию в отношении религиозных людей, как наемных работников, так и независимых предпринимателей, мы приняли решение о том, что в принципе никто не будут привлекаться к работе в субботние часы. Там же, где работа не прекращается и в субботу, будут введены субботние дежурства.

Когда мы формулировали наши предложения, касающиеся субботы, мы руководствовались тремя основными принципами.

1. Вселить в сердца людей веру в то, что может быть найдено приемлемое для обеих сторон **решение, которое не придется насаждать принудительными методами.** (В дальнейшем я еще вернусь к этой теме.)
2. Воздерживаться, насколько это возможно, от двусмысленности. Другими словами: в соглашении не должно быть формулировок, которые могут быть истолкованы как «зеленый свет» для нарушений субботы. **Цель данного соглашения заключается лишь в том, чтобы предотвратить вмешательство государства в споры по поводу соблюдения субботы.** Поэтому, по моему скромному мнению, наше предложение не порождает серьезных проблем галахического характера.
3. Рассматривать ущерб, который наше предложение способно нанести святости субботы, не только в сравнении с идеальной ситуацией, но и на фоне **существующего положения вещей.** А нынешняя ситуация видится неутешительной: повсеместное нарушение субботы и увеличение числа судебных постановлений по поводу нарушения статус-кво.

Я вполне сознаю тот факт, что ситуация, которая может возникнуть вследствие принятия данного предложения, вызывает у многих серьезные опасения. Эти опасения я положил на одну чашу весов, а на другую – ситуацию, при которой мы не предпринимаем ровным счетом никаких усилий для того, чтобы прийти к соглашению с представителями светского населения, и пускаем дело на самотек. Последствия обещают быть тяжелыми в обоих случаях. Однако я полагаю, что в случае бездействия нам придется заплатить более высокую цену.

Глава четвертая

Дополнительные проблемы

Религиозные советы

Предложение

1. Будет создана всеизраильская организация для предоставления религиозных услуг еврейскому населению. Ее бюджет будет установлен законом, а деятельность будет контролироваться министерством внутренних дел и министерством религий.
2. Объем услуг, предоставляемых этой организацией, будет определен в законодательном порядке после консультаций с представителями Верховного раввината, а также местных раввинов. Услуги неортодоксальным течениям и светскому населению будут предоставляться согласно особым правилам, которые будут оговорены отдельно. Эти услуги не потребуют предварительного согласования с представителями раввината. Они будут финансироваться самой организацией в соответствии с необходимым объемом. Все, без исключения, мероприятия, осуществляемые под эгидой данной организации, будут проводиться под надзором государственного контролера.
3. Работники вышеуказанной организации будут отбираться по конкурсу на шестилетний период. Прием кандидатов будет осуществляться исключительно в соответствии с профессиональными критериями. Претенденты на ту или иную должность должны

быть заранее утверждены комиссией по надзору за назначениями в сфере общественных услуг. Принятые работники будут подчиняться правилам, действующим во всех государственных учреждениях.

Краткие пояснения Рут Гавизон и Яакова Медана

С нашей точки зрения, основная функция религиозных советов заключается в предоставлении услуг как светским, так и религиозным гражданам, причем независимо от того, к какому течению они принадлежат. По нашему мнению, принципиальные разногласия, касающиеся авторитета Галахи и прочего, несмотря на их важность, все же не имеют прямого отношения к тем функциям, которые призваны выполнять религиозные советы. Поэтому нам кажется, что работники, ответственные за предоставление религиозных услуг, должны руководствоваться четко оговоренными правилами и подчиняться распоряжениям, которые исходят от раввинов, обладающих соответствующими полномочиями. Мы придаем гораздо большее значение честности и профессионализму этих сотрудников, нежели степени их религиозности.

Кроме того, мы заинтересованы в изъятии полномочий, касающихся бюджетных расходов на религиозные нужды, из рук местных органов власти для того, чтобы избежать возможных трений, как финансового, так и идеологического характера, поскольку мы знаем по опыту, что эти конфликты чреваты неблагоприятными последствиями. По понятным причинам мы постарались предотвратить возникновение какой-либо связи между бюджетом, выделяемым на предоставление религиозных услуг тем, кто не признает полномочий

Верховного раввината, и распоряжениями, которые исходят от входящих в него раввинов.

Кашрут

Предложение

1. Государство Израиль позаботится о том, чтобы проверка продуктов питания на предмет их пригодности к употреблению по религиозным законам носила максимально открытый и всеобъемлющий характер. Мошенничество в этой сфере будет рассматриваться как уголовное преступление. Будут предприняты особые усилия, призванные способствовать как можно более эффективному претворению в жизнь принятых в этой области законов.
2. Израильские общественные кухни, которые обслуживают еврейский сектор (в частности, в армии, в школах, в правительственных канцеляриях и в больницах), будут неукоснительно следовать требованиям *кашрута*.
3. Будет создана всеизраильская организация, ответственная за выдачу свидетельств о *кашруте*. Работники этой организации будут назначаться в соответствии с профессиональными критериями по предварительному согласованию с Верховным раввином и под надзором государственного представителя. Финансироваться она будет за счет налогов, получаемых от производителей продуктов питания и тех, кто занимается их сбытом. Выплата налогов будет осуществляться под соответствующим надзором. Свиде-

тельства о *кашруте* будут выдаваться на основании законов Галахи.

4. Предприятия и торговые точки смогут получить свидетельство о *кашруте* исключительно от вышеуказанной организации или от уполномоченных ею представителей. Наблюдатели и контролеры, ответственные за соблюдение принципов *кашрута*, будут назначаться либо самой организацией, либо утвержденными ею учреждениями.
5. Организация будет уполномочена выявлять различные уровни *кашрута* и в соответствии с ними оформлять разрешения и свидетельства.
6. Организация позволит другим инстанциям выдавать свидетельства о *кашруте*, исходя из своих собственных принципов. Разрешение подобного рода будет предоставлено тому, кто изложит в письменном виде собственные критерии *кашрута*, план по осуществлению надзора за соблюдением данных критериев, а также предъявит удостоверение, содержащее подробные сведения об институции, которая заинтересована в получении права на выдачу свидетельств о *кашруте*. Для предотвращения ошибок свидетельства о *кашруте* будут оформлены таким образом, что их легко будет различить между собой. Среди институций, уполномоченных выдавать свидетельства о *кашруте*, будут также и те, которые представляют неортодоксальные течения в иудаизме. Организация позаботится о том, чтобы те, кому будет разрешено выдавать свидетельства о *кашруте*, получили все необходимые средства.
7. Организации, уполномоченной оформлять свидетельства о *кашруте*, будет строжайше запрещено

руководствоваться посторонними соображениями при выдаче подобных свидетельств любому учреждению, которое занимается поставкой продуктов питания своим клиентам. Например: отклонять просьбу о выдаче свидетельства на том основании, что в зале проводятся реформистские церемонии бракосочетания. При этом случаи нарушения субботы способны послужить достаточным основанием для отклонения данной просьбы.

8. Официальные израильские представители должны воздерживаться от употребления в пищу *некашерных* продуктов, которые подаются к столу в ходе дипломатических приемов.
9. Мы не видим необходимости в изменении существующих правил *кашрута*, касающихся мясных продуктов.

Краткие пояснения Рут Гавизон

Необходимость законодательных актов, позволяющих религиозному человеку придерживаться принципов *кашрута*, ни у кого не вызывает сомнений. С моей точки зрения, единственный вопрос заключается в том, почему тема *кашрута* должна приковывать к себе общественное внимание. На это, как мне кажется, есть три причины.

1. В тех ситуациях, когда необходимо действовать сообща, размежевание по тем или иным бытовым вопросам способно привести к излишним тратам, а также отчуждению разных групп населения. Необходима общая система обеспечения продуктами питания, и эта система должна со-

- ответствовать принципам *кашрута*. Разнообразие течений в иудаизме обязывает ввести систему, приемлемую для представителей ортодоксального сектора (пункты 1 – 3).
2. За рубежом также возникают различные ситуации, когда соблюдение *кашрута* приобретает особую важность. Израильские посольства и консульства, расположенные по всему миру, по субботам прекращают свою деятельность, и точно также им следует соблюдать принципы *кашрута* (пункт 8).
3. Если публикация ложной информации является поводом для привлечения к суду, то нет никаких причин не накладывать аналогичные санкции на людей, подделывающих свидетельства о *кашруте* (пункт 1). Кроме того, наше предложение предполагает наличие различных видов *кашрута*, что будет отражено в разных типах выдаваемых свидетельств.

Краткие пояснения Якова Медана

Наше предложение подчеркивает (пункты 1, 3 и 4) необходимость соблюдения максимальной открытости в вопросах *кашрута*, приравнивает мошенничество в этой области к уголовным преступлениям и рекомендует предпринять особые усилия, направленные на максимально эффективное претворение в жизнь принятых постановлений.

Отвергая самую мысль о заглядывании в чужие тарелки и уважая право каждого человека потреблять в пищу все, что он сочтет нужным, будет правильным, как мне кажется, воздержаться от наложения запрета на импорт не соответствующих принципам *кашрута* мясных продуктов, в частности, на ввоз свинины. С моей точки зрения, следует запретить выращи-

вание свиней на территории Израиля, причем необходимость в этом шаге диктуется не столько религиозными, сколько национальными соображениями. Мы не пришли к согласию в этом вопросе, и он остается открытым для дальнейших дебатов.

Вскрытие и пересадка органов

Предложение

Данная тема является предметом продолжительной дискуссии между различными группами еврейского населения и даже нашла свое выражение в существующем законодательстве. Закон об анатомии и патологии 1953 года со всеми внесенными в него поправками, а также заявление министра здравоохранения, касающееся установления момента смерти, отражают существующий по этому вопросу консенсус, который не вызывает у нас никаких принципиальных возражений.

Захоронение

Предложение

1. В Израиле будут действовать как гражданские, так и религиозные кладбища.
2. На религиозных кладбищах, которые на сегодняшний день обслуживают еврейский сектор, и в дальнейшем будут производиться захоронения в соответствии с законами Галахи.
3. Территории под кладбища будут выделяться с учетом

потребности как религиозного, так и светского населения по всей стране.

4. Будут обеспечены все необходимые условия для создания как гражданских, так и религиозных организаций, ответственных за оказание услуг по захоронению, которые смогут провести все необходимые церемонии согласно завещанию покойника или пожеланиям его ближайших родственников. Государство примет участие в расходах по оказанию этих услуг, независимо от принадлежности погребального общества к тому или иному течению.
5. По мере увеличения возможностей для осуществления свободного выбора между различными видами захоронения, будет уменьшаться необходимость вмешательства со стороны Верховного суда в существующие процедуры погребения, которые применяются на религиозных кладбищах.
6. В существующее законодательство будут внесены поправки, которые создадут возможность для альтернативного захоронения даже в отсутствие каких-либо пожеланий со стороны усопшего, при условии, что между ближайшими родственниками не возникнут разногласия по этому вопросу и что общество не будет по тем или иным причинам заинтересовано в погребении умершего по законам Галахи.
7. Будет принято однозначное постановление о том, что на гражданских кладбищах будут погребены люди, которые не могут быть захоронены на других кладбищах, даже в отсутствие каких бы то ни было пожеланий со стороны усопшего.
8. Существующая законодательная ситуация будет раз-

яснена общественности, и кроме того, до ее сведения будет доведен тот факт, что реализация права личности на альтернативное погребение (не на существующих религиозных кладбищах) зависит от пожеланий со стороны усопшего либо со стороны его ближайших родственников.

Краткие пояснения Рут Гавизон

Большинство пунктов нашего предложения говорят сами за себя. Пункт 6 содержит главное нововведение относительно существующего законодательства: принцип свободного выбора между различными видами захоронения, в противовес тем правилам, которые действуют на сегодняшний день и не оставляют иной возможности, помимо религиозного обряда. Мы предлагаем предоставить ближайшим родственникам усопшего возможность избрать гражданский способ захоронения даже в том случае, если покойник при жизни не высказал каких-либо однозначных пожеланий на этот счет. При нынешней ситуации проблема альтернативного захоронения (право на которое может быть реализовано, к примеру, в завещании) практически не осознается широкой общественностью. Можно предположить, что в большинстве случаев, если нет никаких внутрисемейных разногласий относительно обряда погребения, пожелания родственников необходимо учесть. Когда же разногласия все же имеются, следует хоронить умершего в соответствии традиционными галахическими предписаниями.

Молитва у Стены плача

Предложение

1. Стена плача, а также площадь перед ней вместе с прилегающей территорией – важнейший исторический объект для любого еврея, как с религиозной, так и с национальной точки зрения.
2. Следует предоставить свободный доступ к Стене плача всем, без исключения, евреям, которые в этом заинтересованы, наряду с обеспечением общественного порядка и неукоснительным соблюдением норм поведения, соответствующих святости этого места.
3. Полномочия по принятию решений относительно норм поведения, обязательных для посетителей и молящихся, будут сосредоточены в руках человека или переданы инстанции (см. далее: «уполномоченная инстанция»), действующих по поручению министра религий, а также министра внутренних дел. В случае возникновения каких-либо разногласий, вопрос о наделении соответствующими полномочиями будет решаться главой правительства.
4. Уполномоченная инстанция будет руководствоваться в своих действиях заботой о благополучии граждан, а также о соблюдении основополагающего права каждого человека на свободу вероисповедания и отправления религиозного культа. Постановления уполномоченной инстанции не будут служить выражением какой-либо позиции касательно легитимности того или иного способа молитвы или определенного стиля

поведения. Решения уполномоченной инстанции по этому вопросу не будут подвергаться юридическому контролю.

Во избежание возможных недоразумений подчеркивается, что решение уполномоченной инстанции, согласно которому площадь у Стены плача, отведенная для молитвы, считается территорией ортодоксальной синагоги, не является нарушением свободы вероисповедания и отправления религиозного культа.

Возможный, с нашей точки зрения, компромисс заключается в проведении разграничительной линии между той частью площади, которая непосредственно прилегает к Стене плача, и периферийным участком, на котором проводится церемония принесения присяги солдатами израильской армии. Вблизи Стены молитва будет совершаться строго в соответствии с ортодоксальным обычаем, тогда как на втором участке будет разрешено молиться различными способами.

Однако данное предложение не является чем-то принципиально новым, и поэтому основная задача состоит в том, чтобы вверить полномочия по принятию решений тем инстанциям, которые не станут руководствоваться секторальными соображениями и примут во внимание интересы всех групп населения.

Краткие пояснения Рут Гавизон

Проблема, связанная с правом женщин молиться у Стены плача рядом с мужчинами, является ярким примером кон-

фликта, обусловленного взаимоисключающими подходами. Существующие правила не выражают какой-либо однозначной позиции в вопросе о том, могут ли женщины (или любые другие группы населения) молиться у Стены плача так, как сочтут нужным. В них лишь оговорена необходимость обеспечения беспрепятственного доступа к Стене, а также возможность наложения запрета на определенные действия, как из соображений безопасности, так и в силу специфики данного места.

Мы предложили создать инстанцию, уполномоченную принимать решения по всем вопросам, касающимся поведения у Стены плача. Пункт 4 недвусмысленно дает понять, что уполномоченная инстанция не может руководствоваться произвольными соображениями. Здесь четко сказано, что данная инстанция обязана заботиться о благополучии населения и одновременно следить за обеспечением свободы вероисповедания и отправления религиозного культа для всех, без исключения, граждан. Мы поясняем при этом, что придание отведенному для молитвы участку статуса синагоги (в отличие от площади в целом, которая служит также для проведения различных мероприятий, имеющих общенациональное, а не религиозное значение) не является нарушением вышеупомянутых свобод. До тех пор, пока решения уполномоченной инстанции будут придерживаться этих рамок, они не будут подвергаться юридическому контролю.

Краткие пояснения Якова Медана

Мне есть, что сказать по поводу такой болезненной проблемы, как пребывание женщин у Стены плача, а также по поводу настойчивых попыток сделать из этой проблемы символ

общественной борьбы за социальное равноправие женщин. Однако я не напишу об этом ни слова.

Этим своим молчанием я протестую против того, что мне кажется верхом несправедливости. С одной стороны, религиозные организации готовы беспрестанно и во весь голос выражать свое негодование по поводу, на их взгляд, беззакония, творимого на площади перед Стеной плача то женщинами, то представителями неортодоксальных течений иудаизма. А с другой стороны, они хранят вежливое молчание в отношении бездействия правительства, полиции и судебной системы, допускающих полное разрушение остатков древних еврейских сооружений на Храмовой горе, раскопки, захоронения и прочие подлинные беззакония. Все это препятствует приобщению евреев к наиболее значимой для них святыне и способствует дальнейшему закреплению мусульман на том месте, где раньше находился Иерусалимский храм.

Армия обороны Израиля

Предложение

1. Принципы Армии обороны Израиля (Цахала) должны выражать глубокую и нерушимую связь между вооруженными силами и еврейским государством в целом. Мы приветствуем изменения, которые были внесены в этический кодекс израильской армии с тем, чтобы подчеркнуть тот факт, что она является армией еврейского народа.
2. В израильской армии служат в качестве призывников

как евреи, так и неевреи, как религиозные, так и светские. Цахал обязан предоставить религиозным гражданам, проходящим службу в его рядах, возможность выполнять те предписания, которые предусмотрены их религией (независимо от того, к какой конфессии или течению они принадлежат).

3. Солдат не будет вынужден участвовать в каких-либо религиозных обрядах, если он в этом не заинтересован. Это правило не будет распространяться на мероприятия воспитательного характера, призванные подчеркнуть значимость национальных ценностей. Армия должна выработать четкую позицию в отношении «частных» мероприятий, осуществляемых в рамках военной службы.
4. Армия обороны Израиля обязана позаботиться о том, чтобы солдаты получали исключительно кашерные продукты питания, а также обеспечить контроль за правильным, с точки зрения *кашрута*, использованием кухонных принадлежностей и столовых приборов. Следует приложить усилия для проведения эффективной разъяснительной работы, касающейся принципов *кашрута*, и проследить за тем, чтобы эти принципы не нарушались на практике.
5. Общепринято, что в субботу разрешена **любая** деятельность, необходимая для обеспечения безопасности граждан, в то время как произвольное и неоправданное нарушение святости субботнего дня абсолютно недопустимо. Это касается всех аспектов армейского быта:
 - а) работы солдатских столовых и приготовления пищи (здесь имеются примерно те же проблемы,

- что и в вопросах соблюдения *кашрута*);
- б) использования транспорта;
 - в) визитов родителей (их порядок – прерогатива командира подразделения);
 - г) свободного времени военнослужащих (никто не может принудить солдата соблюдать субботу, даже если в части, где он служит, большинство следуют традиции);
 - д) учений и военных операций (они не будут проводиться в субботу без острой необходимости).
6. Работа солдатских комитетов (бассейны, развлечения и т.д.), а также реабилитационных подразделений (армейские клубы, мероприятия в поддержку инвалидов Цахала) будет построена так, чтобы обеспечить права религиозных военнослужащих (в соответствии с их численностью). Например, бассейны и спортивные залы будут в особые часы открыты отдельно для мужчин и отдельно для женщин.
7. Мы рекомендуем заняться поиском решений, способных обеспечить равенство полов, и, одновременно с этим, предоставить религиозным военнослужащим возможность следовать галахическим предписаниям везде, где бы они ни служили, не подвергая их ненужным моральным страданиям.
8. Возможность прохождения альтернативной службы, равной по длительности военной, будет распространяться также и на светских девушек. При этом девушки, проходящие альтернативную службу, будут уравнены в правах с теми, кто находится в армии. В отношении представительниц ультраортодоксального сектора будут действовать особые правила, следова-

ние которым будет носить добровольный характер.

9. Ситуация, существующая сегодня в израильской армии (это касается как резервистской, так и регулярной службы), отражает ярко выраженное неравенство между отдельными людьми, а зачастую и между различными секторами, при исполнении воинского долга. Приемлемое решение этой проблемы должно быть найдено путем поэтапного урегулирования и переговоров. В конечном итоге должен быть выработан комплекс мер, способствующих равному распределению гражданских обязанностей между различными группами населения.
10. Армейской инстанцией, призванной заниматься улаживанием всех этих вопросов, является военный раввинат. Мы рекомендуем при назначении главного раввина Цахала руководствоваться исключительно интересами дела, с тем чтобы он максимально эффективно исполнял свои обязанности.
11. Мы приветствуем наметившуюся тенденцию к расширению и законодательному закреплению прав военнослужащих израильской армии и резервистов.

Краткие пояснения Рут Гавизон

Равноправие полов и интеграция женщин в Цахале

Борьба, которую ведут женщины за свои права, полностью оправдана, однако следует помнить, что религия вовсе не является объектом этой борьбы. К моему великому сожалению, дискриминация, которой подвергаются женщины в

Израиле, имеет не меньшее отношение к культурной, социальной и экономической сфере, чем к религии. Я не думаю, что единственный путь к установлению равноправия полов заключается в игнорировании естественных различий между мужчиной и женщиной. Интеграция женщин в оперативных подразделениях, которые имеют в своих рядах представителей ультраортодоксального сектора, способна привести к серьезному физическому и эмоциональному дискомфорту, чреватому существенным снижением эффективности данных подразделений. По моему мнению, это соображение оправдывает создание отдельных (но равноправных) подразделений (пункт 7).

Мобилизация учеников иешив

В принципе, следует обеспечить справедливое распределение гражданских обязанностей в обществе. На мой взгляд, наиболее действенное решение заключается в принятии временного законодательства, основанного на рекомендациях комиссии Таля (возможно переработанных, но обязательно согласованных между всеми заинтересованными сторонами), для того, чтобы начать процесс постепенной мобилизации представителей ультраортодоксального сектора на военную или альтернативную службу. Такое решение, как мне кажется, предпочтительнее существующей ситуации, которая лишь усугубляет проблему. С другой стороны, все же лучше сохранить статус-кво, нежели в срочном порядке выработать постановление о незамедлительной мобилизации учеников *иешив**. С моей точки зрения, это не приведет к ускоренной мобилизации представителей данного сектора, как в силу противодействия со стороны ультраортодоксального насе-

ния, так и вследствие неподготовленности армии к принятию этих людей в свои ряды. Поспешными действиями можно будет добиться лишь одного – пренебрежительного отношения к закону и ужесточения позиций обеих сторон (пункт 9).

Краткие пояснения Якова Медана

В последнее время наметилось существенное улучшение деятельности военного раввината, и я всячески приветствую этот процесс, поскольку на протяжении многих лет его действия были окрашены политическими интересами, что существенно снижало эффективность его работы.

Я хотел бы более подробно осветить такую болезненную тему, как предоставление девушкам возможности обучаться военным специальностям. Я не стану высказывать своего мнения по поводу взаимосвязи между равноправием полов, а также максимально уважительным отношением к достоинству как мужского, так и женского населения, что является, на мой взгляд, чрезвычайно значимой ценностью, и унификацией в профессиональной сфере, а также в стилях одежды. Как мне кажется, общественные и политические деятели, ответственные за принятие решений социального характера, не осознают в должной мере те различия, которые имеются между равноправием и унификацией, исходя из полностью ошибочного представления о тождестве между двумя этими понятиями. Смешанные подразделения способны привести (и уже приводят) к ситуации, при которой религиозные призывники вынуждены нарушать запреты, связанные с необходимостью обособления полов (например: совместная охрана поселений). Я полагаю, что можно создать несколько сме-

шанных подразделений, в то время как остальные армейские части будут комплектоваться только мужчинами.

В заключение этой главы нам хотелось бы напомнить, что в нашем предложении мы выразили удовлетворение теми изменениями, которые были внесены в этический кодекс израильской армии, чтобы подчеркнуть неразрывную связь Цахала со всем еврейским народом (пункт 1). Тем самым на Армию обороны Израиля накладывается обязательство любыми путями и при любых условиях защищать интересы еврейского народа как в его собственной стране, так и во всех остальных точках земного шара.

Глава пятая

Религия и государство: юридический аспект взаимоотношений

Предложение

1. Выработанные в соглашении договоренности основаны на взаимных, зачастую болезненных, уступках, без которых невозможно устойчивое сосуществование религиозного и светского населения в единых общенациональных рамках. Эти уступки предполагают доверительные отношения между сторонами и не допускают внесения односторонних поправок в какую-либо из частей соглашения. Нарушение равновесия способно поставить под угрозу соглашение в целом.
2. По этой причине следует законодательно закрепить содержащийся в соглашении проект урегулирования. При этом первостепенная значимость того равновесия, которое присутствует в данном соглашении, должна стать лейтмотивом всех последующих законодательных актов.
3. Мы не настаиваем на какой-либо определенной законодательной модели. Существуют несколько возможностей, которые не являются взаимоисключающими. Например, принятие Основного закона, регламентирующего отношения религия – государство; добавление параграфа «невзирая на сказанное в основных законах» к предлагаемому проекту урегулирования; добавление аналогичного параграфа к существующим основным законам, и тем самым выведение из

сферы их действия данного соглашения.

4. Дух соглашения (который не менее важен, нежели частные договоренности по различным вопросам) поощряет создание общественных механизмов, направленных на достижение компромисса, и отдает им предпочтение перед односторонними решениями любого рода, принимаемыми судебными инстанциями. Судебная система в обыденном представлении, независимо от того, насколько оно справедливо, в любом споре склонна поддерживать одну из сторон. Предлагаемое нами соглашение ставит перед собой цель установить максимальное равновесие в отношениях между заинтересованными сторонами. Однако в том случае, если юридическая интерпретация данного соглашения будет выглядеть несбалансированной в глазах одной из сторон, доверие к нему может быть безвозвратно утеряно, и это способно поставить под угрозу достижение основной нашей цели. Таким образом, мы рекомендуем утвердить, что судебные инстанции ни при каких обстоятельствах не имеют права отменять законодательные акты, принятые в рамках данного соглашения. Чрезвычайную важность имеет также интерпретация содержащихся в соглашении договоренностей. Мы рекомендуем придерживаться строго определенной интерпретации, выработанной представительным органом, действующим на общественных началах, с тем, чтобы этот вопрос не стал предметом судебного разбирательства. Таким образом, необходимость в подобных разбирательствах будет сведена к минимуму, в то время как шанс на достижение консенсуса в вопросах интерпретации максимально возрастет.

Краткие пояснения Рут Гавизон

Выдвигаемый нами проект отдает предпочтение договорным механизмам и компромиссным решениям перед постановлениями судебных инстанций, носящими односторонний характер. По-видимому, и судебная система признает тот факт, что юридические механизмы непригодны для урегулирования проблем, связанных с взаимоотношениями государства и религии. Так, например, суд передал полномочия по разрешению конфликта между религиозными и светскими на улице Бар-Илан в Иерусалиме общественной комиссии, а проблемой *гиюра* и мобилизации учеников *иешив* предложено заняться Кнесету.

Более того, судебная система в целом уделяет все больше внимания попыткам пресечения юридических дебатов, а также поиску компромиссных путей, стараясь свести к минимуму потребность в судебном вмешательстве. Такая политика призвана сэкономить время судей и придать заседаниям менее изнурительный характер, сократив их длительность. Однако главная ее цель – добиться **улаживания конфликтов** мирным путем. Ведь тот, кто согласился на компромисс, гораздо более склонен к дальнейшему сотрудничеству, нежели человек, вынужденный сдать позиции вследствие вынесенного против него судебного постановления.

Цель данного соглашения заключается в том, чтобы создать такую юридическую ситуацию, при которой соблазн обратиться в суд будет минимальным. С нашей точки зрения, подобная ситуация не только пойдет на пользу делу, но и повысит эффективность судебной системы в целом. Отсутствие доверия к судебным органам препятствует нахождению компромисса (поскольку существует опасение, что интерпрета-

ция принятых договоренностей не будет носить нейтральный характер) и существенно подрывает их статус.

С 1992 года, когда были приняты последние по времени основные законы, Верховный суд трижды отменял утвержденные Кнесетом законодательные акты. Подобное положение вещей дает основание опасаться, что в том случае, если содержащиеся в соглашении договоренности будут закреплены на юридическом уровне в виде обычных законов, судебная власть отменит их или сочтет нерелевантными, аргументируя это противоречием между ними и основными законами. Религиозные депутаты, которые имели возможность ознакомиться с нашим соглашением, высказывали аналогичные опасения. Особое беспокойство вызывает ситуация, при которой могут быть отменены отдельные договоренности, в то время как соглашение в целом будет оставаться в силе. Возможной защитой от установления юридического контроля в вопросах интерпретации (в отличие от полной отмены того или иного законодательного акта), способного нарушить существующее равновесие, может стать недвусмысленное разъяснение того факта, что речь идет о целостном и сбалансированном своде законов. Судебные инстанции должны быть предельно осторожны, имея дело с комплексными социальными программами, и обязаны принимать их в расчет при толковании или отмене какого-либо закона.

Мы порекомендовали (пункт 4)верить полномочия по толкованию принятых договоренностей (в том случае, если потребность в истолковании возникнет не в ходе судебного разбирательства, а **еще до того, как дело передано в суд**) представительному органу, действующему на общественных началах. Подобным образом мы надеемся свести к миниму-

му необходимость в юридическом вмешательстве и достичь консенсуса в вопросах интерпретации. Кроме того, можно взвесить следующие предложения.

1. Принять Основной закон, регламентирующий отношения религия – государство. Этот закон закрепит на юридическом уровне главные принципы достигнутых договоренностей, придаст им устойчивый характер и вберет в себя образуемую ими систему взаимосвязей.
2. Добавить параграф «невзирая на сказанное в основных законах» к любому законодательному акту, затрагивающему тот или иной раздел данного соглашения. Эта поправка воспрепятствует суженному толкованию содержащихся в соглашении договоренностей.
3. Добавить аналогичный параграф к основным законам, и тем самым вывести из сферы их действия затрагиваемые в соглашении проблемы.

Вышеперечисленные предложения не должны носить взаимоисключающий характер, в особенности в том случае, если новое законодательство будет вырабатываться поэтапно.

Краткие пояснения Яакова Медана

Я хотел бы выйти за рамки проведенного профессором Гавизон юридического анализа, с которым я полностью согласен, и подойти к вышеизложенным предложениям с позиций религиозного сионизма. Каждый раз, когда мне предоставляется возможность познакомиться с содержанием соглашения влиятельных представителей того сектора, к которому принадлежу я сам, меня не покидает ощущение, что большинство критических замечаний проистекают из опасения перед по-

следующим ослаблением уже в значительной мере ослабленной соглашением связи между государственными институтами и предписаниями Торы. Эти опасения диктуются тремя основными соображениями.

1. Настороженным отношением к светскому населению. Аналогичная настороженность наблюдается и со стороны светских граждан. Я лишь скажу, что данное соглашение ставит перед собой цель преодолеть именно эти опасения, и для того, чтобы разрушить стену подозрительности и непонимания, необходимо предоставить определенный кредит доверия оппонентам.
2. Опасением, что изменится статус-кво, нарушится связь между государственными институтами и предписаниями Торы. Сможет ли соглашение остановить эту тенденцию? По моему скромному мнению, соглашение сможет воспрепятствовать дальнейшему изменению статус-кво лишь в том случае, если оно достигнет той общественной значимости, которую мы стремимся ему придать, и будет носить исключительно добровольный характер.
3. Характером постановлений Верховного суда, касающихся отношений между религией и государством, которые были приняты в последние годы. Я верю, что следование тем рекомендациям, которые изложены в этой главе, способно уменьшить опасения перед возможным вмешательством судебных инстанций в истолкование тех или иных договоренностей, а также перед полной их отменой в результате какого-либо постановления, принятого в зале суда. В любом случае, если соглашение удостоится уважительного отношения со стороны широкой общественности, то тогда у нас будут все основания надеяться, что судебная власть также отнесется к нему с должным почтением.

Принципы

Основные принципы Якова Медана

Для того чтобы обеспечить читателя теоретической базой, которая поможет ему вынести свое собственное суждение о настоящем соглашении, я постараюсь вкратце изложить основные принципы моего мировоззрения.

Две колесницы

Основной вопрос, который раскалывает еврейскую общественность в Израиле на два противоборствующих лагеря, можно сформулировать так: являются ли свобода и достоинство человека тем стержневым принципом, который необходимо отстаивать в первую очередь и в максимальной реализации которого государство обязано видеть свое главное предназначение, или же этот принцип состоит в том, чтобы обеспечить сохранение еврейского народа и еврейского самосознания. Вышеозначенные ценности можно уподобить двум колесницам. По широкой и ровной дороге они едут, не создавая помех друг для друга. Однако на узком и извилистом пути одной из них придется сойти с дороги для того, чтобы другая колесница могла беспрепятственно проехать. При этом для либералов приоритетной окажется та повозка, на которой покоятся демократические ценности, тогда как люди, соблюдающие традиции, предпочтут вторую повозку.

Сам я отношусь ко второй категории людей, и в моей личной системе ценностей, хорошо это или плохо, основным приоритетом всегда будет еврейский народ. Наш народ представляет собой одну семью, которая происходит от трех праотцев и четырех праматерей и обладает единым историческим наследием. Этот народ вышел из Египта благодаря вмешательству

Всевышнего и впоследствии заключил с Ним союз на горе Синай, поклявшись чтить Тору и соблюдать содержащиеся в ней заповеди, а также согласился с теми наказаниями, которые должны последовать в том случае, если он, не дай Бог, нарушит условия этого договора.

Один корабль

Этот союз заключили не отдельно взятые люди, а еврейский народ в целом, и смысл заповедей заключается именно в том, что они должны соблюдаться всем народом, а не отдельными его представителями. Таково значение взаимной ответственности, соединяющей всех живущих на Земле евреев. Эта касается не только взаимопомощи и совместной борьбы за выживание, но также и совместного соблюдения тех заповедей, которые легли в основу заключенного на горе Синай договора и которые являются фундаментом еврейского самосознания. Взаимная ответственность образует рамки, за пределы которых индивидууму не дано выйти, как невозможно покинуть находящийся в открытом море корабль и избежать таким образом судьбы остальных пассажиров.

Роль этого фактора неизмеримо выросла, когда евреи объединились во имя создания Государства Израиль, оказавшись, тем самым, на борту одного корабля. Я убежден, что подобное объединение призвано служить только тем идеалам, которые освящены Торой. Поэтому многие религиозные люди (хотя и не все!) отказались участвовать в этом предприятии. Те же, кто посчитал себя частью этого государства, сознавали, что оно образовано **вследствие Божьего предначертания, несмотря на то, что далеко не все царящие в нем порядки согласуются с законами иудаизма.**

Казалось бы, из всего вышесказанного следует вывод: нужно вести бескомпромиссную борьбу за то, чтобы привести государственное законодательство в максимальное соответствие с требованиями Торы. Или, по крайней мере, пытаться сохранить существующее положение вещей и, по мере сил, препятствовать дальнейшему ухудшению ситуации.

Цена борьбы

Несмотря на то, что я всей душой ратую за соответствие государственного законодательства требованиям Торы, мне все же кажется, что следует принять во внимание следующие три фактора.

1. Нарастание в светской среде отчуждения от Торы и тех заповедей, которые в ней содержатся. Этот процесс затронул и ту часть общества, которая придерживается традиционного жизненного уклада, репатриантов, а также расширяющиеся (хотя и сравнительно малочисленные) круги религиозно-сионистской молодежи, которые не в силах противостоять враждебному отношению со стороны светского населения.

Враждебность к традиции вызвана целым рядом причин. В основе лежат разнузданное подстрекательство и порождаемый невежеством иррациональный страх перед тем, что верующие возьмут израильское общество под свой контроль. Такой взгляд – следствие того, что евреи, соблюдающие заповеди, и их соплеменники, полностью оторванные от традиции, жили порознь и воспитывались в разных, чуждых друг другу, образовательных системах. Отчуждение является также следствием убеждения, что уровень и качество жизни

являются более важными ценностями, нежели внутренняя сплоченность. Массовый наплыв репатриантов из СССР/СНГ также способствовал тому, что проблема еврейского самосознания вновь стала актуальной. Хотя имеется немало точек соприкосновения между различными группами населения и наблюдается стремление вернуться к еврейским корням, напряженность, о которой говорилось выше, все же существует и ее устранение зависит от каждого из нас. Я не собираюсь искать виновных. Возможно, пересмотр тех законов, которые касаются различных аспектов взаимодействия религии и государства, и ведет к скорейшему решению данной проблемы.

2. Увеличение дистанции между формальным законодательством, принятым в пятидесятые годы, и современной правовой реальностью. Этот процесс не вызывает противодействия ни у властных структур, ни у судебной системы, для которой права человека и индивидуальные свободы являются более важной ценностью, нежели соблюдение еврейской традиции.

Столь одностороннее толкование существующего законодательства, которое противоречит его формальному смыслу и которое дается группой людей, гомогенной по своему составу и полностью убежденной в правомерности либеральной интерпретации, должно беспокоить всех, без исключения, сторонников демократии. И тем более подобная ситуация должна волновать тех, кто стремится к тому, чтобы еврейское государство жило по законам Торы.

Возможно, следует попытаться воспрепятствовать дальнейшему развитию этого процесса посредством взаимных, пусть и болезненных, уступок. Это все же лучше, чем

остаться у разбитого корыта, с законами, лишенными какого-либо практического смысла, в ситуации, когда сняты любые ограничения в том, что касается еврейского самосознания, личного статуса граждан, соблюдения субботы и других сфер жизнедеятельности общества. Все это, разумеется, при условии, что упомянутое соглашение будет основываться на обоюдном стремлении к компромиссу, способном укрепить это соглашение перед лицом различного рода деструктивных тенденций.

3. Раскол в израильском обществе, проходящий по линии религия – государство, может привести к окончательному разрыву, и пути назад уже не будет. Идея государства как единственного нациобразующего фактора может проникнуть в сердца людей. Израиль, который не будет связан с еврейской традицией, не имеет шанса укорениться на этой земле. Еврейское наследие превратится в племенную традицию, не имеющую отношения к государству, к его законам и институтам. Разобщение между «евреями» и «израильянами» в присутствии многочисленного арабского населения, которое обладает устойчивым национальным и религиозным самосознанием и не ощущает себя частью Государства Израиль, способно фатальным образом ослабить наши позиции и поставит под угрозу само наше пребывание на этой земле. **В том случае, если нам придется вести неравную борьбу с арабским миром, наши сплоченность и единство способны предопределить нашу дальнейшую судьбу.** Социальная раздробленность и решение принципиальных проблем при помощи политических интриг и силовых методов – это плохой рецепт для обеспечения безопасного существования. **Национальный консенсус, основывающийся на доброй воле обеих сторон и готовности к взаимным уступкам,**

может быть обретен лишь в том случае, если каждый из партнеров приложит максимум усилий для достижения компромисса.

Поскольку решение проблемы требует от обеих сторон определенных действий и уступок, в то время как раскол образуется естественным путем, как следствие непрекращающихся разногласий, **отказ от выбора означает на самом деле выбор в пользу раскола между «евреями» и «израильтянами», а также принятие тех последствий, которые способно повлечь за собой подобное развитие событий.**

Соглашение или перемирие

Я признаю, что поддержка изложенной в соглашении программы может быть истолкована как тактическое решение, не играющее какой-либо существенной роли, как некий «спасительный маневр», временная сдача позиций в ожидании лучших времен. Другими словами, подобный шаг может выглядеть как заключение временного перемирия, когда каждая из сторон заботится исключительно о собственной выгоде, а не как долгосрочное соглашение, предполагающее добросовестное сотрудничество во имя достижения общих целей, искреннее стремление к сплоченности и уважительное отношение к тем ценностям, которые являются основополагающими для «противной стороны».

В числе тех, кто полагают, что намерения религиозных людей, выступающих в поддержку соглашения, не чисты и что речь идет всего лишь о «перемирии», есть и такие люди, которые стремятся к нейтрализации религиозного сектора как общественной силы и ратуют за окончательное ниспровер-

жение традиционных ценностей. Однако вследствие многочисленности религиозного сектора подобное начинание имеет шансы осуществиться только в том случае, если для этой цели будет привлечено арабское население, при помощи которого можно будет образовать шаткое большинство, необходимое для принятия соответствующих законов. Такой шаг будет иметь тяжкие последствия, которые заставляют серьезно усомниться в полезности всего предприятия.

Более того, безотносительно к общественной и политической силе религиозного лагеря, я заявляю: **мои намерения при выдвижении проекта соглашения искренни и чисты**, что вовсе не означает снятия с себя ответственности за сохранность того союза, который заключили Всевышний и избранный Им народ. **В этой связи я постараюсь обосновать два принципа.**

1. Ответственность за сохранение целостности еврейского народа и за его дальнейшее существование. Наше учение проповедует любовь к народу, а не к идеологии. Объектом любви является любой еврей², на какой бы ступени он не находился с религиозной и духовной точки зрения, а не только те, кто живут по законам Торы³. Казалось бы, Галаха поощряет враждебность по отношению к тем, кто отказался от соблюдения заповедей. Однако более внимательное изучение первоисточников неопровержимо доказывает, что враждебность в данном случае является не более чем тактическим шагом, призванным вразумить отступников и наставить их

² В более широком смысле – все человечество, исключая те случаи, когда возникает чувство настороженности и страха по отношению к чужакам.

³ И это в отличие от христианства, где имеется четкое разграничение между верующими христианами и всеми остальными. Христианская любовь носит селективный характер и проповедует ненависть по отношению к «еретикам».

на путь истины. Действенность подобного метода на сегодняшний день весьма и весьма сомнительна, поскольку число людей, не соблюдающих заповеди, чрезвычайно велико.

Ответственность за свой народ пронизывает каждый закон, каждое изречение еврейских мудрецов и занимает первое место в иерархии моральных ценностей. Даже ответственность за сохранность союза с Богом находится на втором уровне того фундамента, на котором стоит еврейский народ.

Что касается ответственности за индивидуум, то она существует до тех пор, пока человек является евреем, а также декларирует свою принадлежность к еврейству, исходя из сколько-нибудь приемлемого определения. При этом еврейское самоопределение совершенно не обязательно должно включать принцип веры или обуславливаться соблюдением религиозных заповедей. Однако оно зиждется на неких нерушимых постулатах, о которых будет сказано ниже.

Таким образом, стремление к заключению соглашения, способного положить конец затяжному конфликту, расколовшему еврейский народ на два противоборствующих лагеря, вызвано не только заинтересованностью в соблюдении законов Торы, но и ответственностью за сохранение целостности народа и за его дальнейшее существование.

2. Нет особого смысла навязывать человеку заповеди Торы, соблазняя его лучшей долей в этом или грядущем мире. Внимательное изучение высказываний еврейских мудрецов свидетельствует о том, что принуждение в этой сфере осуществлялось в прошлом с целью предотвращения выхода за пределы общины. Борьба общества с подобным рода

«прорывами» необходима в том случае, если нам приходится всерьез опасаться, что человек, вырвавшийся за пределы общины, способен нанести ущерб общинной, общественной и даже национальной структуре, в основу которой положено соблюдение заповедей и которая чрезвычайно тесно связана с законами Торы. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день «прорыв» уже свершился, нет смысла и дальше осуществлять принуждение, которое изначально было призвано оградить еврейский народ. Даже в том случае, если принуждение и помогает иногда защититься от внешних влияний, наносимый им ущерб многократно превышает ту пользу, которую оно способно принести, поскольку общество в целом уже давно не соблюдает религиозные заповеди в прежнем объеме. Я не нашел ни в одном источнике упоминания о том, что одной группе населения следует навязывать соблюдение заповедей другой группе в той ситуации, которая существует на сегодняшний день.

Таким образом, цель настоящего соглашения заключается в выработке основополагающих принципов, которые лягут в фундамент будущего консенсуса, принципов, которые будет обязан принять каждый индивидуум, причисляющий себя к еврейскому народу. Разумеется, все, что выходит за рамки общенационального консенсуса, не будет осуществляться в принудительном порядке, и даже если будет принят соответствующий закон, в отсутствии консенсуса его практическая ценность будет весьма и весьма ограниченной.

Нет такого закона, который повелевает одной группе населения заставлять какую-либо другую группу следовать предписаниям Торы. Что же касается отдельных индивидуумов, то принуждение к соблюдению заповедей не возымеет действия

по отношению к тем людям, которые не характеризуются ярко выраженной принадлежностью к религиозной общине. Принципы демократии и свободы личности слишком глубоко укоренились в современной культуре, и поэтому, вне какой-либо связи с тем, какой именно характер носит данное явление – положительный, отрицательный или нейтральный, приходится признать, что Божья десница направила человечество по определенному пути, с которого нам уже не дано свернуть. У нас нет иного выхода, кроме как принять существующую действительность и воздействовать на окружающий мир посредством убеждения, личного примера, а также содействовать укреплению братских уз. По крайней мере, задним числом мы можем оценить достоинства этого пути, который характеризуется постепенным отходом от принудительных методов. **Добровольное подчинение имеет многочисленные преимущества перед теми действиями, которые обусловлены насильственными мерами, однако для того, чтобы в полной мере реализовать эти преимущества, нам предстоит пройти долгий и изнурительный путь.**

О терпимости и о светском сионизме с точки зрения религиозного человека

Как уже было сказано, по моему мнению, соглашение не является договором о перемирии, составленным по принципу «ты мне, я тебе». Оно – результат искреннего сотрудничества, и в нем наибольшее значение придается консолидирующим факторам, обязывающим каждую сторону внести посильный вклад в общую «кассу».

Может ли человек, верящий в то, что его призвание заключается в сохранении союза с Богом, искренне сотрудничать с представителями светского населения, исповедующими антирелигиозные взгляды и отрицающими тот путь, который заповедовал нам Всевышний? На мой взгляд, такое сотрудничество возможно. Каким образом? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, я попытаюсь изложить принципы идеологии светского сионизма в том виде, в котором они предстают сквозь призму религиозного мировоззрения.

Прежде чем коснуться этой темы, я скажу несколько слов о принципе терпимости, необходимость в которой уже обосновывалась много раз. Мне кажется, что есть еще один фактор, помимо тех, которые принято упоминать в этой связи: правильная самооценка, осознание собственной недалековидности и ограниченности. Следует четко разграничивать противостояние иным ценностным системам (когда допустима и даже необходима непреклонность) и споры с отдельными людьми или организациями, по отношению к которым мы вполне можем проявить терпимость даже в том случае, если они отрицают роль Провидения.

Подобное разграничение имеет под собой принципиальные основания: мы любим и уважаем себя, несмотря на те недостатки, которые присутствуют в каждом из нас. И точно так же мы можем относиться к окружающим нас людям. Если мы убедились в том, что человек искренне придерживается определенных принципов и считает истинным свой путь, если мы будем исходить из предположения, что и его мировоззрение включает в себе определенную долю правды и не будем забывать о фрагментарности наших собственных знаний, то мы увидим этого человека в совершенно ином

свете. Мы воспримем его как соратника, несущего груз некой всеобъемлющей миссии, которая возложена также и на нас и которую ни он, ни мы по отдельности не в состоянии исполнить. Таким образом, мы сможем **сотрудничать как равноправные партнеры**, а не изрекать непреложные истины «малым детям». И все это, не отступая ни на йоту от принципов нашей веры и от стремления исполнить то, что Всевышний заповедовал нам в Священном писании.

Это все, что я хотел сказать по поводу принципа терпимости. Теперь я вернусь к оценке идеологии светского сионизма. Я хотел бы подчеркнуть, что речь пойдет только об идеологии, я не собираюсь спорить здесь с конкретными представителями того или иного течения, которые, возможно, достойнее меня по многим параметрам. В моем сердце нет ни единого места для легитимации богоотступнических деяний. **Однако учение раввина Аврахама Ицхака Кука*** дало мне возможность усвоить две вещи, имеющие принципиальное значение в данном контексте.

I **Способность отделять веру от действий, которые из нее вытекают.** Первое поколение светских сионистов хотя и не следовало законам Торы, однако во многом руководствовалось принципами, схожими с тремя основными заповедями, касающимися народа Израиля, о которых говорится в Книге Берешит.

1. **Так как потомки троих праотцев образуют единый народ с общей судьбой и общим предназначением, сыны этого народа связаны ответственностью друг за друга.** Народ, сохраняющий приверженность своему собственному особому пути, стремится к заключению брачных союзов, носящих исключительно внутриобщинный характер⁴.

⁴ Взаимная ответственность находит свое выражение в войне Аврахама против царей, развернутой во имя спасения своего племянника Лота (невзирая на его невысокий духовный уровень), а также в вызволении плененной Дины ее братьями Шимоном и Леви.

2. **Тоска по Эрец-Исраэль**, которую испытывал Аврахам, несмотря на голод и лишения, опасности и одиночество; преданность земле Израиля и стремление к ее заселению, невзирая на многочисленные трудности, как это было свойственно Ицхаку; и в конечном итоге, возвращение Яакова на свою землю после изгнания.
3. **Соблюдение принципов справедливости и беспристрастного судопроизводства**. Аврахам наследует землю Эрец-Исраэль только после того, как его сыновья усваивают принципы справедливости и обязуются вершить беспристрастный суд, в отличие от ханаанских народов.

Таким образом, первое поколение светских сионистов руководствовалось схожими принципами, хотя и не соотносило их с эпохой праотцев и Книгой Берешит. (В то же самое время представители этого поколения грешили во всем, что касается Галахи.) Основными достоинствами светского сионизма в эпоху раввина Кука являлись такие качества, как любовь к Сиону, стремление к государственной независимости, приверженность основополагающим принципам справедливости, трепетное отношение к земле и к труду, а также сопряженная со всем этим еврейская доблесть.

Одним поколением раньше был создан Всемирный еврейский союз*, который взял на вооружение подчеркнуто светское мировоззрение, но начертил на своем знамени принцип взаимной ответственности евреев всего мира друг за друга. Этот принцип включал в себя также и ответственность западноевропейских евреев за своих собратьев, проживающих в странах ислама, где ситуация начала принимать угрожающий характер после кровопролитных погромов в Дамаске в 1840 году.

II Есть сферы, заключающие в себе определенную сакральность, где иудаизм, приверженный законам Торы и следующий всем, без исключения, заповедям, реагирует менее быстро, действенно и масштабно нежели светская идеология.

Иудаизм может нуждаться в светском мировоззрении для того, чтобы «позаимствовать» некоторые ценности или же полнее их осознать. Идеология светского сионизма сыграла ведущую роль в определенных областях, которые, как уже было сказано, имеют непосредственное отношение к сакральности. Это любовь к Сиону, стремление к возрождению еврейского народа на своей земле и готовность вести бескомпромиссную войну за право жить в Эрец-Исраэль. Все это приветствовалось традиционным иудаизмом, поскольку полностью соответствовало принципам Торы. Таким образом, можно сказать, что наметились два взаимодополняющих пути.

Светская идеология с тех пор подверглась значительным изменениям, хотя и на сегодняшний день исповедует такие важнейшие ценности, как гуманизм и демократия (обе они тесно связаны с либеральной идеей, которая подробно анализируется раввином Куком в его сочинении «Свет возрождения»). На эти две ценности также, вне всякого сомнения, должен распространяться принцип, согласно которому традиционный иудаизм и либеральная идея идут рука об руку до тех пор, пока способны дополнять друг друга. Любой другой путь приведет приверженцев светского сионизма к окончательному отрыву от еврейских корней, к полному забвению традиции. Кому, спрашивается, нужно подобное развитие событий?!

Поэтому, как мне кажется, следует предпринять усилия, чтобы найти близкое и дорогое нашему сердцу в светском сионизме. Только так мы сможем продемонстрировать всему народу чистоту наших намерений и стремление к действительному сотрудничеству, основанному на вере в истинные ценности и силы добра, ведущие нас к общей цели. Однако мы не сможем со всей искренностью способствовать реализации наших начинаний, не потребовав от творцов светской культуры произвести переоценку ценностей и задаться вопросом: в каком направлении идет их культура?

Есть ли предел нашей ответственности за целостность нации?

Я излагал свои взгляды многим выдающимся раввинам, и из их слов, хотя это и не высказывалось прямо, у меня сложилось впечатление, что следует предпочесть сохранение существующей ситуации, не допуская никаких поблажек в общественной сфере⁵, даже если это чревато ухудшением общего положения. Подобный подход обосновывается тем, что если ухудшение произойдет, то случится это не в результате каких-либо действий или прямых указаний с нашей стороны. По моему мнению, такой подход может быть оправдан в тех случаях, когда речь идет об отдельном человеке, по своей воле отказывающемся подчиняться законам Галахи (и даже тогда с многочисленными оговорками). Однако когда мы говорим об ответственности за состояние народа в целом, ситуация может быть диаметрально противоположной. В полной версии соглашения этот крайне важный вопрос подробно освещается с точки зрения Галахи.

⁵ Речь идет исключительно об общественной сфере! В отношении Галахи никакие поблажки, разумеется, недопустимы, во всяком случае, если на это не имеется согласия большинства ведущих раввинов.

Легитимация действий, которые являются нарушением религиозного законодательства

Я постараюсь коротко ответить на основные галахические аргументы, приведенные в противовес изложенной мной позиции несколькими выдающимися представителями религиозного сионизма.

Главный аргумент, тогда как остальные являются не более чем дополнениями, состоит в том, что моя позиция отводит законодателю сугубо «пассивную» роль. Согласно этому аргументу, до тех пор, пока люди торгуют в субботу или заключают гражданские браки за границей (что подтверждается в Израиле соответствующей регистрационной записью), законы Торы все еще не подвергаются демонстративному нарушению на официальном уровне. Однако совершенно недопустимо, чтобы государство удостоивало подобные браки официальным и априорным признанием, обеспечивало легитимацию деятельности увеселительных заведений по субботам и так далее. Этот аргумент опирается на святые слова раввина Ицхака Арама, содержащиеся в его книге «Жертвоприношение Ицхака», где он утверждает, что многие люди совершали не менее тяжкие грехи, нежели те, за которые были сожжены Содом и Гоморра. По его мнению, эти города подверглись столь суровому наказанию по той причине, что извращенное миропонимание их жителей было подкреплено соответствующим законодательством и благодаря этому всеобщий разврат получил легитимацию. В то время как грехи отдельно взятого человека, сколь бы тяжкими они ни были, интерпретируются как личная неудача, а не как изначально избранный путь.

Я подробно осветил эту тему в расширенном варианте соглашения и привел многочисленные доводы, которые в разное время высказывались религиозными законодателями. Исходя из этих доводов, можно утверждать, не подвергая при этом сомнению позицию Ицхака Арама, что существующие предписания никогда не рассматривались с практической точки зрения, в терминах прибылей и убытков, даже в ситуациях, когда речь шла о более тяжких нарушениях, чем те, которые обсуждаются в настоящем соглашении. Более того, в соглашении не содержится никаких указаний, которые могут быть истолкованы как поощрение богопротивных действий, совершаемых с согласия религиозных судов⁶.

Несмотря на глубокую значимость такого события, как образование Государства Израиль, с религиозной точки зрения, а также тот факт, что это событие является важнейшим этапом на пути к окончательному избавлению еврейского народа, возникшие при этом государственные институты в целом не руководствуются в своей деятельности законами Галахи. Их функция заключается в том, чтобы упорядочивать жизнь общества. Именно в силу религиозной важности государства (в отличие от его законов) вопрос о том, в какой степени будут соблюдаться предписания Торы **на практике** после того, как государственное законодательство подвергнется соответствующим изменениям, приобретает решающее значение.

⁶ В полной версии соглашения я подробно остановился на теме сотрудничества с людьми, совершающими богоотступнические деяния, а также на самом характере подобного рода деяний. Однако нет необходимости углубляться в эту тему для того, чтобы осознать тот факт, что такое понятие, как богоотступничество в различных поколениях интерпретируется по-разному и что каждый подобный случай должен рассматриваться отдельно, с учетом всех сопутствующих ему обстоятельств.

Борьба за придание религиозного характера законам, касающимся регистрационной записи и личного статуса, за соблюдение субботы в общественных местах, а также многие другие затрагиваемые в соглашении темы в конечном итоге сводятся к одному единственному вопросу: какой облик будет иметь израильское общество, какова будет его «визитная карточка». В подобной ситуации уменьшается значимость законов, остающихся на бумаге, в то время как важность практических действий существенно возрастает⁷.

Я надеюсь, что, несмотря на наличие ряда изменений в худшую с точки зрения религиозного человека сторону, данное соглашение, будучи цельным документом, все же сумеет приблизить законодательную ситуацию к действительному положению вещей и что «практическая» прибыль в конечном итоге превысит «формальные» убытки. Скептики могут, конечно же, возразить, что «законодательные» убытки гарантированы, в то время как «практическая» прибыль еще очень и очень сомнительна⁸. Возможно, истина на стороне сомневающихся и я ошибочно оцениваю сложившуюся ситуацию. Однако это уже другой вопрос, поскольку я исходил из предположения, что моя оценка ситуации верна.

⁷ То же самое я вынес из личной беседы с раввином Мордехаем Элияху, дай Бог ему долгих лет жизни.

⁸ В ходе вышеупомянутой беседы с раввином Мордехаем Элияху мне показалось, что главное его опасение заключается именно в этом. То же самое я вынес из разговора с одним из ныне здравствующих мудрецов Торы, который принадлежит к ультраортодоксальному сектору. В противовес этому, из слов Дова Лиора, дай Бог долгих ему лет жизни, я понял, что он возражает главным образом против тех принципов, которые содержатся в соглашении, а также против каких-либо изменений существующего законодательства.

Напрашивается вопрос, как следует поступить блюстителям заповедей для того, чтобы подписание соглашения не было, не дай Бог, истолковано как нарушение законов Торы или хотя бы одной буквы из тех предписаний, которые оставили нам наши, блаженной памяти, мудрецы? По моему мнению, наиболее приемлемое решение этой проблемы будет заключаться в составлении четкой и недвусмысленной декларации, подписанной представителями религиозного лагеря, выступившими в поддержку данного соглашения, декларации, которая будет включать в себя следующие пункты.

1. Посредством настоящего документа мы намереваемся придать законам Торы как можно больший вес в еврейском народе, а также в Государстве Израиль, и мы не пойдем ни на какие компромиссы в том, что касается галахического законодательства.
2. Открытие любого учреждения, нарушающего субботу, любой брачный союз, который не заключен в строгом соответствии с галахическими законами, а также другие, упоминаемые в соглашении действия, находящиеся в противоречии с Торой, вызывают наше полное неприятие, мы протестуем против подобного рода явлений и выражаем великое сожаление по поводу их существования.
3. Несмотря на все вышесказанное, мы полагаем, что данное соглашение ведет к торжеству галахических законов, так как в духовной атмосфере, царящей сегодня в Израиле, любая попытка навязать неверующим людям соблюдение заповедей, прибегнув для этой цели к помощи государственного законодательства, только усилит забвение традиций. Мы же, напротив, заинтересованы преодолеть это отчуждение.
4. Данная декларация является неотъемлемой частью настоящего соглашения⁹.

⁹ Имеется в виду, что декларация является обязательным приложением к тому документу, который подпишут в конечном итоге представители религиозного сектора, а не к нашим совместно выработанным предложениям, содержащимся в проекте соглашения.

Заключение

Три важнейших соображения, которые заставили меня выступить в поддержку соглашения.

1. В результате принятия соглашения вопросы сугубо галахического характера выйдут из-под контроля судебных инстанций и впредь будут рассматриваться только мудрецами Торы. Например, в соглашении недвусмысленно указывается, что регистрационная запись (касательно религиозной принадлежности) будет основываться исключительно на подаваемой человеком декларации. В вопросах личного статуса будет проводиться четкое разграничение между брачными союзами, которые заключены в строгом соответствии с законами Галахи, и всеми другими браками, в отношении которых эти законы не действуют.
2. Что касается субботы и прочих подобных проблем, речь также идет только об отсутствии принудительного контроля в общественной сфере, об отмене законодательных актов, призванных навязать соблюдение заповедей тем людям, которые в этом не заинтересованы. Степень законодательного вмешательства государства в проблемы подобного характера в каждом поколении должна определяться в соответствии с конкретными обстоятельствами. И следует учитывать тот факт, что в нашем поколении обстоятельства изменились самым кардинальным образом.
3. Последнее и самое главное соображение¹⁰: я верю, что после принятия соглашения уровень соблюдения законов Галахи в

¹⁰ В книге раввина Шауля Исраэли «Правая колонна» рассматривается вопрос о том, следует ли представителям религиозных партий выступить в поддержку закона о субботе, закона, который допускал в ряде мест движение общественного транспорта по субботам. В конечном итоге было решено поддержать этот закон. Несмотря на то, что каждый случай следует рассматривать отдельно, я руководствовался теми же соображениями.

целом повысится, а мои намерения и заключаются в том, чтобы укреплять ограду вокруг Торы, а не разрушать ее.

Основные принципы Рут Гавизон

Введение

Мне кажется важным объяснить, почему еврейка, живущая в Израиле, придерживающаяся светских и либеральных взглядов и сохраняющая приверженность таким ценностям, как демократия и права человека, может полагать, что данное соглашение не только уживается с этими принципами, но и является неизбежным следствием их реализации. Почему предпочтительнее, на мой взгляд, стремиться к заключению подобного договора с другими группами, также являющимися частью израильского общества, а не ограничиться выработкой еврейского светского либерального кредо, насаждая его посредством революционных преобразований какого бы то ни было характера.

Основополагающие принципы: гуманизм, политический либерализм, национальная идентификация и плюрализм

Центральное место в моей системе ценностей занимает **гуманизм**, являющийся универсальным принципом, а также вытекающая из него готовность защищать **права человека**. Гуманизм не заставляет индивидуума придерживаться тех или иных религиозных воззрений, однако он решительно отвергает подход, согласно которому религиозный образ жизни не является легитимным.

Гуманизм оправдывает существование различных групп и общин, играющих ключевую роль в жизни отдельных людей и целых наций. Однако известно, что организованных «общин гуманистов» на Земле не существует. Хотя движение в защиту прав человека и является первой попыткой придать гуманизму институциональные рамки, все же следует помнить, что подобное движение, в силу своей природы, не может служить отправной точкой для создания общины, основывающейся на культурных ценностях партикулярного характера.

Либерализм, также как и гуманизм, является достаточно туманным понятием. Существует разграничение между либерализмом как этическим учением и политическим либерализмом. Хотя лично я поддерживаю как тот, так и другой, мне представляется верным утверждение Джона Ролса, согласно которому только политический либерализм (в отличие от этического) полностью соответствует гуманистической картине мира. Политический либерализм означает безоговорочное признание того факта, что наличие множества групп и интересов, как в социальной, так и в политической сфере, является не только неизбежным, но и желательным. Отсюда вытекает потребность в создании единой политической структуры, в рамках которой различные группы, обладающие своими собственными, уникальными свойствами, имели бы возможность существовать и процветать в непосредственной близости друг от друга. Кроме того, либерализм способствует пониманию того, что использование государством силы для подавления тех или иных групп или же искоренения определенного образа жизни является заведомо порочным.

Имеются различные толкования либерализма. Принято различать между **индивидуалистическим либерализмом**, которой делает акцент на нуждах и устремлениях отдельно взятой личности, и **общинным либерализмом**, подчеркивающим тот факт, что в нашем мире люди растут, формируются как личности и действуют в определенных социокультурных рамках. Я верю в то, что индивидуалистический либерализм никоим образом не противоречит общинному. Я полагаю, что приверженность индивидуальным свободам может и должна сочетаться с чуткостью по отношению к нуждам коллектива и осознанием чрезвычайно важной роли, которую играет община в жизни и процветании отдельно взятого индивидуума (таково мнение многих теоретиков, таких, в частности, как Уилл Кимлика, Джозеф Раз, Авишай Маргалит, Моше Халберталь и Хаим Ганз).

Как уже было сказано, те принципы, которые лежат в основе данного договора, на мой взгляд, не только уживаются с либеральной концепцией, но и являются производными от нее. Либерализм, конечно же, должен принять либеральный иудаизм. Но этого недостаточно: даже по отношению к тем компонентам иудейской религии, которые, согласно некоторым толкованиям, противоречат либеральной концепции, либерализм должен выказывать, по меньшей мере, терпимость. Из этого правила имеются два исключения. **Первое**: либерализм не может допустить принуждения к религиозному образу жизни по отношению к тем людям, которые не являются верующими. **Второе**: он не может мириться, под предлогом терпимого отношения к религии, с насилием над индивидуумом, направленным на удержание его от выхода из религиозной общины. Возможна также третья ситуация, которая не носит столь однозначный характер, и у меня нет окончатель-

ного и всеобъемлющего ответа на вопрос о том, как следует поступать в этом случае. Я имею в виду ситуацию, при которой члены религиозной общины заинтересованы в том, чтобы остаться внутри коллектива, но при этом утверждают, что религия, в ее официальной трактовке, наносит ущерб их индивидуальным правам. Мне кажется, что если сталкивается индивидуальное право личности на свободу совести и право коллектива на сохранение присущих ему черт, то человек, который не способен изменить изнутри законы своей общины, должен, с точки зрения либерального государства, воспользоваться единственно эффективным способом решения проблемы, а именно – выйти из коллектива.

Гуманизм, права человека и политический либерализм являются теми ценностями, которые требуют всеобщего признания и имеют универсальное применение. В отличие от них, **национальная идентификация** (равно как и идентификация религиозная) находится в достаточно любопытной промежуточной ситуации, ибо определяется как **партикулярная** принадлежность индивидуума или группы. Однако предъявляемое к другим требование признавать ее и относиться к ней с уважением носит **универсальный** характер, поскольку каждый человек нуждается в подобной идентификации. Я считаю, что подход к человеку только с позиции его личных и семейных интересов является слишком узким. Самоидентификация достигается людьми внутри той или иной группы, и это является наиболее значимым фактором в их жизни. И действительно, правозащитная традиция никогда не пренебрегала свободой религиозных объединений и признавала право народов на самоопределение.

Таким образом, существует универсальное требование предоставить индивидуумам или коллективам право действовать во имя партикулярных групповых целей (не выходя за пределы тех рамок, которые предполагает гуманистический взгляд на мир). По этой причине я категорически не согласна с утверждением, что между еврейским национальным движением и правозащитной традицией имеется имманентное противоречие, кардинальным образом отличающееся от той напряженности, которая неизменно присутствует между универсальными ценностями и партикулярной культурой. Интересно, что люди, которые придерживаются подобного мнения, безоговорочно поддерживают другие национальные движения, в том числе и палестинское...

Следует отметить, однако, что признание присущей человеку потребности сохранять приверженность нации (или религии) должно распространяться не только на евреев, но и на другие проживающие в Израиле группы населения.

До сих пор мы обсуждали универсальные принципы. Теперь имеет смысл пояснить, почему нам важен **плюрализм**, который означает множественность подходов к понятию блага и разнообразие в предпочтениях индивидуумов, являющихся членами данного общества. Я также постараюсь объяснить, исходя из плюралистической концепции, почему я заинтересована в укреплении еврейской идентичности именно светского характера.

Как еврейка, ведущая светский образ жизни, я хочу иметь возможность обращаться в поисках вдохновения, решений и компонентов идентификации к общечеловеческой культуре во всех ее проявлениях, сознавая при этом и собственную

принадлежность к еврейской израильской культуре со всеми ее составляющими. Общественная структура, допускающая плюрализм, позволяет мне и людям, придерживающимся сходных воззрений, приступить к осуществлению жизненно важной миссии – к обоснованию еврейской идентичности такого рода. Тот, кто отказался не только от соблюдения заповедей, но и от значительной части того культурного наследия, которое заключено в иудаизме, теряет почву под ногами, и для того, чтобы обрести ее вновь, должен сформировать для себя новые культурные рамки. Тогда как заполнение пробелов возможно только в плюралистическом обществе, допускающем разнообразие жизненных путей.

В рамках настоящего общественного договора я хочу сохранить для себя (и для светского населения в целом) возможность идти своим собственным путем, поскольку мой путь является результатом свободного выбора. Но одновременно с этим я ратую за сам факт разнообразия жизненных путей и за предоставление аналогичных прав иным группам, чей образ мыслей и действий для меня неприемлем. Успешное претворение в жизнь этого договора позволит нам отстаивать свободу и воспрепятствовать засилью любого рода, предоставив возможность каждому вести тот образ жизни, который он считает оптимальным.

Государство Израиль: демократия, права человека и еврейское самоопределение

Те базисные принципы, которые были перечислены выше, имеют непосредственное отношение к политической и законодательной структуре Государства Израиль. По моему мнению, Израиль должен (и может) быть демократическим госу-

дарством, соблюдающим права человека, такие, в частности, как свобода совести и равенство возможностей, реализуя при этом право еврейского народа на самоопределение (которое также является одной из составляющих прав человека).

Согласно этому подходу, относительно узкое понимание демократии, которое подчеркивает принцип участия в принятии политических решений, идет во благо обществу. Демократия представляет собой механизм, который функционирует в соответствии с определенными законами. Как правило, он позволяет обществу вырабатывать политическую линию, согласующуюся с предпочтениями большинства граждан (до тех пор, пока это не ущемляет права тех членов общества, воззрения которых идут вразрез с принятыми решениями).

Некоторые утверждают, что демократия не является полноценной в том случае, если не соблюдаются в полной мере **права человека**. Другие же, как и я, полагают, что соблюдение прав человека является неотъемлемым компонентом любого нормального государства. Так или иначе, в соответствии с обоими подходами, права человека должны соблюдаться в каждом исправно функционирующем государстве, а в некоторых случаях должны иметь приоритет и над волей большинства. Одним из общепризнанных прав человека является **свобода совести и вероисповедания**. Подразумевается ли под этим отделение религии от государства? Ответ будет отрицательным.

Существует несколько моделей, в соответствии с которыми могут строиться отношения между религией и государством, и каждое общество должно выбрать подходящую для себя модель. Израильское общество характеризуется множеством

вариаций понимания еврейской идентификации, включает в себя различные культуры и религиозные общины. Мне кажется, таким образом, что из всех существующих моделей израильской действительности в наибольшей степени соответствует модель **неполного отделения**, которая отвечает принципу равноправия и при этом позволяет религиозным учреждениям получать помощь от государства.

Право на свободу совести и вероисповедания отдельных индивидуумов зачастую вступает в противоречие с аналогичным правом общественных групп, и этот факт чрезвычайно важен в контексте данного соглашения. Государству следует сделать выбор между двумя имеющимися в его распоряжении возможностями: полностью солидаризироваться с той или иной интерпретацией иудаизма или воздержаться от выработки какой-либо определенной позиции по данному вопросу, ограничившись перечислением условий, необходимых для признания еврейской идентичности со стороны **гражданских** институтов власти. До тех пор, пока государство не пытается дать ответ на сугубо религиозный вопрос о том, кто именно обладает правом называться евреем, его постановления не ущемляют **свободу вероисповедания** ни одной из сторон. В этом и заключается **равноправный** подход к различным течениям иудаизма.

По моему мнению, только готовность всех, без исключения, заинтересованных сторон принять это чрезвычайно важное разграничение между принципами иудейской религии и законами государства, между авторитетом религиозных лидеров и полномочиями государственных структур способна привести к устойчивому консенсусу. Лишь она в силах воспрепятствовать возникновению ситуации, при которой вза-

имоотношения между религией и государством примут настолько напряженный характер, что нанесут непоправимый ущерб как свободе вероисповедания, так и демократичности режима в целом.

Демократию и права человека легко обосновать по той причине, что они носят универсальный характер и не делают различий как между индивидуумами, так и между группами на основании их религиозной или национальной принадлежности. Мне важно подчеркнуть, что евреи обладают правом на свое собственное национальное государство даже с точки зрения человека, не имеющего никаких обязательств по отношению к иудейской религии и стремящегося соблюдать исключительно международные правовые нормы.

Я считаю своим долгом предпринимать все возможные шаги для того, чтобы обеспечить еврейскому народу возможность существовать в Израиле, как на индивидуальном, так и на общественном уровне, а также способствовать как можно более полной реализации его права на национальное и государственное самоопределение. Эти шаги могут предполагать приоритетность партикулярных еврейских устремлений над «общегражданскими» интересами, если только в этом возникнет необходимость в силу тех или иных жизненно важных для еврейского народа потребностей и при условии, что основополагающие права других групп или индивидуумов не будут при этом нарушены. Именно таким шагом мне представляется принятие Закона о возвращении, а также всех прочих законов, которые призваны подчеркнуть еврейский характер государства на культурном и на символическом уровне (в частности, законы о государственном языке, о субботе, о национальных еврейских праздниках).

Я не сомневаюсь в том, что история существования еврейского народа в Эрец-Исраэль, а также его многовековая связь с этой землей имеют огромное значение в качестве составной части универсального мировоззрения. Вместе с тем, используя метафору раввина Медана, уподобившего еврейский народ пассажирам корабля, находящегося в открытом море, я должна сказать, что не несу ответственности за судьбу корабля, на борту которого находятся евреи, соблюдающие заповеди, поскольку я на этот корабль не садилась. Я, конечно же, заинтересована в благополучии и процветании представителей религиозного сектора и буду всячески бороться за их интересы. Однако я лично не чувствую себя обязанной способствовать сохранению именно этого специфического образа жизни. По моему мнению, существуют три корабля: корабль Торы, корабль всего еврейского народа и корабль государства. Я согласна подняться на борт только двух последних кораблей, и разумеется, у меня есть глубокий личный интерес в благополучии государственного корабля, который предоставляет мне возможность жить на этой земле осмысленной жизнью не только как отдельно взятому индивидууму, но и как части еврейского сообщества.

Государство, общество, культура, судебная система и ее границы

Как юристу мне важно пояснить тот факт, что и государственное законодательство в целом, и обсуждаемые в соглашении законодательные акты лишь частично упорядочивают нашу жизнь. Я с радостью убедилась в том, что раввин Медан также не придал им ореол святости...

Судопроизводство не исчерпывает всех нравственных принципов и даже всех норм благопристойной жизни, необходимых с точки зрения религии или морального кодекса светского человека. Я не считаю, что законодательство должно перекрывать все жизненное пространство. Государство не может, и лучше, если не будет пытаться, полностью взять под свой контроль жизнь граждан. В особенности это касается мультикультурных и многополюсных обществ. Подобная попытка не пойдет на пользу ни государству, ни судебной системе и способна нанести вред общественному иммунитету всего населения, а также различным формам повседневной жизни, культивирование которых не должно наталкиваться на сопротивление со стороны государственных институтов.

С другой стороны, судебные постановления и даже принимаемые Кнесетом законы не в силах изменить ситуацию в том случае, если им противостоят политические, социальные, религиозные, культурные или экономические интересы и силы. Еврейская идентификация (религиозная или светская), как и любой другой компонент личностного самосознания, является в основном следствием воспитания и культурных навыков, которые невозможно привить посредством принятия соответствующих законов. Существуют культурные силы, которые невозможно подавить насильственными методами, какими бы изощренными они ни были, равно как и при помощи запрета на использование подобных методов. В противовес этому есть такие ценности и моральные обязательства, которые не под силу возродить никаким государственным, юридическим или экономическим стимулам. Ни одно здоровое общество не сможет функционировать в том случае, если все его члены, или даже большинство жителей, будут выбирать добро только потому, что оно навязывается судебной системой.

Вместе с тем, законодательные рамки являются эффективным способом регуляции общественных отношений. С их помощью можно создать институциональные структуры, призванные улаживать различные проблемы и разрешать возникающие в государстве разногласия. Еврейское общество издавна славилось искусным использованием судебных институтов, однако оно никогда не позволяло им заполнять все жизненное пространство. Будет жаль, если мы не сумеем наилучшим образом воспользоваться возможностями судебной системы – ощущая при этом ее ограниченность – для удовлетворения наших жизненно важных социальных потребностей.

В поддержку соглашения

Общие рассуждения

Итак, я сформулировала те принципы, понятия и ценности, которые склонили меня к тому, чтобы вплотную заняться проектом соглашения. Я утверждаю, что дух этого документа, а также отдельные его пункты полностью уживаются с вышеизложенными принципами и даже непосредственно из них вытекают. Теперь я перехожу к описанию общественно-политических реалий сегодняшнего Израиля и хочу напрямую высказать свои аргументы в поддержку данного соглашения, его общего духа и содержащихся в нем конкретных предложений.

Соглашение ставит перед собой цель решить основную и наиболее трудную проблему в жизни еврейского населения Израиля: как нам выработать приемлемую модель сосуществования? Факт, что до сих пор все предпринимавшиеся в этом направлении усилия не привели к полному решению

этой проблемы. Отношения между светским и религиозным населением имеют долгую и непростую историю. Мы испытали все: взаимное отчуждение, ненависть, попытки принуждения, угрозы, нападки, гражданское неповиновение... Каждая сторона видит в лице оппонента коварного противника, прячущегося за ближайшим углом. Попытки прийти к какому-либо консенсусу в худшем случае воспринимаются как предательство, а в лучшем – как беззубая уступчивость. Учитывая все это, мы предлагаем проект, в котором четко просматриваются две тенденции:

- 1) намерение убедить обе стороны в том, что существует лучший способ урегулирования проблемы, нежели тот, который принят на сегодняшний день;
- 2) намерение убедить обе стороны в том, что из всех возможных способов им следует избрать именно этот – путь переговоров.

Проект соглашения основывается на твердом убеждении в том, что всеобъемлющее урегулирование, достигнутое посредством переговоров между разными группами, как в Кнесете, так и за его пределами, предпочтительнее с практической точки зрения нежели любые другие пути решения проблемы, какими бы последовательными и элегантными они не представлялись. Сосуществование, основанное на консенсусе, предпочтительнее непрекращающейся борьбы не на жизнь, а на смерть. Противные лагеря не обладают достаточным влиянием для законодательного претворения в жизнь собственных идеалов, однако они вполне сильны для того, чтобы предотвратить какое-либо изменение существующего положения вещей.

В подобной ситуации особую важность приобретают попытки достичь консенсуса, и эти попытки должны носить тщательно спланированный характер. Следует четко разграничить те вопросы, по которым необходимо прийти к обоюдному согласию, и те, которые могут и впредь оставаться предметом споров. Добротное соглашение должно способствовать нахождению общих точек соприкосновения, а не отстаивать некий абстрактный интерес, игнорируя при этом межгрупповые различия во взглядах. Достигнутый между нами консенсус касается исключительно общегосударственных рамок и предполагает четкое и недвусмысленное признание того факта, что мы расходимся во взглядах относительно «авторитетных источников», приемлемого образа жизни, а также картины мира в целом.

Мне важно подчеркнуть, что я предпринимаю эту попытку помочь различным группам еврейского населения достичь консенсуса по комплексу проблем религия – государство будучи движима одним единственным стремлением – укрепить шансы Израиля на дальнейшее существование в регионе в качестве государства, где еврейский народ реализует свое право на самоопределение. **Я рассматриваю настоящее соглашение как чрезвычайно важный вклад в укрепление шансов достичь этого консенсуса.**

Более того, Израиль, возможно, единственное место на Земле, где евреи остаются евреями уже на протяжении жизни двух поколений, не соблюдая при этом религиозных заповедей и не поддерживая институциональных связей с иудаизмом. Поэтому евреи, которые стремятся к сохранению своего наследия и считают его важной ценностью, должны быть объединены общей целью: всячески способствовать укреплению Государства Израиль. И у них есть на это полное право.

Особые замечания для светского населения

Здесь хотелось бы открыто, и по возможности последовательно, оспорить возражения светского населения, к которому принадлежу я сама. В отличие от национально-религиозного лагеря, который активно участвовал в обсуждении соглашения, «мой лагерь» по большей части хранил молчание. Я не знаю, как следует толковать подобную реакцию – как благословение, неприятие или безразличие? По этой причине мне приходится самостоятельно «измышлять» выдвигаемые против меня аргументы.

Основная претензия оппонентов должна скорее всего сконцентрироваться в вопросе: по какому праву? Я, разумеется, признаю обоснованность подобного вопроса. Я предлагаю рассматривать данное соглашение не как результат обоюдного согласия двух лагерей, а как результат совместной деятельности двух его представителей, которым удалось прийти к единому мнению по ряду вопросов и которые предлагают широкой общественности воспользоваться их опытом. Вместе с тем, я не считаю, что мои собственные взгляды носят маргинальный характер. Я полагаю, что они «отражают», а не «представляют», те взгляды, которые распространены в достаточно широких кругах израильского общества.

Другое возражение, по всей видимости, состоит в том, что наше соглашение возлагает на светское население определенные обязательства, которые оно вовсе не заинтересовано на себя брать и которые способны поставить его в крайне уязвимое положение в развернутой им политической и культурной борьбе. Следует отметить, что этот аргумент могут использовать и представители религиозного лагеря. Они точно также настроены по отношению к светскому населению.

Но я надеюсь и верю, что соглашение все же сумеет разорвать этот порочный круг взаимной подозрительности.

Предлагаемый договор обладает многочисленными преимуществами с точки зрения светского населения. Я назову лишь некоторые, наиболее важные, на мой взгляд. Соглашение, по сути, **упраздняет религиозный диктат** и отменяют монополию той или иной группы населения на совокупность проявлений общественной жизни. **Соглашение признает и приветствует многообразие общественных течений.** Соглашение различает между галахической позицией и позицией государства в вопросе о том, кто именно является евреем. Поэтому евреем может быть записан даже тот человек, который не имеет возможности подтвердить свою еврейскую принадлежность в соответствии с законом Торы. Соглашение отменяет ортодоксальную монополию на институт брака. И самое главное. Как уже говорилось выше, светское население недостаточно сильно для того, чтобы принудить религиозный лагерь к сдаче позиций посредством «гражданского переворота». Но даже если бы оно и имело такие возможности, было бы крайне нежелательно добиваться своих целей насильственным путем! Мы твердо уверены, что достигнутый путем переговоров консенсус предпочтительнее, нежели любое решение, которое принимается в принудительном порядке, и что такой консенсус в принципе возможен.

Кто-то назвал проект соглашения химерой. Словарь определяет это понятие как «неосуществимая мечта». Даже если и так, то я и впредь буду принимать участие в «химерических проектах» подобного рода с гораздо большей радостью, нежели во всевозможных бессмысленных, хотя и «реалистичных», начинаниях.

Особые замечания для остальных групп населения

Я считаю, что соглашение обладает неоспоримыми преимуществами и для других групп еврейского населения в Израиле. Представители **ортодоксального сектора**, которые не разделяют некоторые взгляды раввина Медана, выиграют от укрепления своей религиозной автономии, от возможности беспрепятственно следовать своим убеждениям и в особенности от признания значимости религии в общественной жизни страны. Люди, **соблюдающие традиции**, будут удовлетворены тем, что культурный облик государства и впредь будет выражать еврейские черты. **Неортодоксальные течения** удостоятся отмены ортодоксальной монополии; именно за это они боролись на протяжении многих лет.

Но самое главное, соглашение освобождает всех нас от необходимости однозначно причислять себя к тому или иному общественному сектору, необходимости, которая является одним из болезненных последствий обострения междоусобной борьбы. Настоящее соглашение предназначено для всего еврейского населения. Любой человек приглашается принять самое деятельное участие в его дальнейшей разработке, и я верю, что каждый сумеет отыскать в нем те положения и принципы, которые будут близки ему лично.

Заключение

Даже человек, который полностью убежден в том, что все в этом мире предопределено Богом, сознает наличие определенной свободы воли. Никто из нас не вправе освободить себя от ответственности за то, что он лично считает важным и правильным. Я надеюсь, что это предложение поможет тем, кто придерживается схожих взглядов, собраться с мыслями

и организовать для дальнейших поисков приемлемого решения. Я верю, что тот путь, который изложен в соглашении, является правильным. Я буду рада, если стараниями других людей будут найдены иные, более эффективные, пути, способствующие укреплению еврейского народа в целом и его национального очага в частности.

Словарь понятий и терминов*

Ахад-ха-Ам – псевдоним Ашера Цви Гинцберга (1856 – 1927); «один из народа» на иврите. Еврейский писатель-публицист и философ. Будучи нерелигиозным, Ахад-ха-Ам верил, что духовные ценности, создаваемые в возрожденной еврейской стране, будут питать весь еврейский народ и сохранят его единство в рассеянии.

Всемирный еврейский союз (Альянс) – первая современная международная еврейская организация. Создана в 1860 г. в Париже для оказания помощи евреям во всем мире. Со временем сосредоточила свою деятельность на развитии образования.

Второй храм – центр еврейской духовной жизни в Эрец-Исраэль. Построен в Иерусалиме в 515 г. до н.э. на месте разрушенного вавилонянами в 586 г. до н.э. Первого храма. К уничтожению Второго храма римлянами в 70 г. н.э. привела, по преданию, беспричинная ненависть евреев друг к другу (*синат хинам*).

Галаха (термин арамейского происхождения, означающий «принятый путь», «закон») – нормативная часть иудаизма, регламентирующая все стороны жизни религиозного еврея.

Гет – разводное письмо; также процесс развода согласно законам иудаизма. Если такой документ не получен бывшей супругой от бывшего мужа, развод не может состояться.

Гиюр (от *гер* – «иноплеменник» в Библии, *иврит*) – переход нееврея в иудаизм и связанный с этим обряд.

Декларация независимости – документ, в котором провозглашается образование Государства Израиль и излагаются основные принципы его устройства. Принят 14 мая 1948 г.

* Подготовлен редактором русского издания с целью объяснить репатриантам новые для них понятия. Разумеется, этот краткий словарь не содержит исчерпывающих сведений.

Иешива (букв. «сидение», «заседание», *иврит*) – высшее еврейское религиозное учебное заведение.

Иедуим ба-цибур (букв. «известные в обществе», *иврит*) – еврейские пары, живущие в неофициальном браке. По израильскому закону, такие пары (если, разумеется, союз между ними не запрещен в принципе) обладают определенными правами и обязанностями по отношению друг к другу.

Караймы – возникшая в 8 в. еврейская секта, признающая лишь авторитет Пятикнижия и отвергающая Талмуд и раввинистическое законодательство (Устный закон).

Кашрут (букв. «пригодность», *иврит*) – в данном контексте: религиозные законы о разрешенной и запрещенной евреям пище.

Консервативный иудаизм – движение за умеренную модификацию законов и обрядов иудаизма. Возникло в середине 19 в. в Европе, главным образом в Германии.

Кохен – представитель священнического рода, потомок Ахарона. В древности *кохены* совершали службу в Иерусалимском храме. И сегодня они должны соблюдать некоторые особые законы. В частности, *кохен* не может заключить брак с разведенной женщиной или вдовой.

Кук Аврахам Ицхак ха-Кохен (1865 – 1935) – раввин и мыслитель, сторонник сионизма. Он считал, что возвращение евреев в Эрец-Исраэль – это начало мессианского процесса избавления. Такая позиция вызвала резкие нападки на него со стороны ортодоксальных кругов. Тем не менее, Кук критиковал сионистское движение за антирелигиозность и заботу лишь о материальных потребностях народа. Идеи раввина Кука вдохновляют не одно поколение религиозных сионистов.

Основной закон – один из одиннадцати принятых Кнесетом

до настоящего времени законов, призванных в будущем составить конституцию страны. Для их принятия или отмены требуется большинство в две трети голосов.

Реформированный иудаизм – движение за пересмотр и либерализацию законов и обрядов иудаизма. Возникло в начале 19 в. в Германии под влиянием идей эмансипации и Просвещения.

Статус-кво – здесь: сохранение израильской правовой системой того положения в области взаимоотношений между религиозной общиной и светским населением, которое сложилось на момент ухода из страны англичан. Мандатная администрация предоставляла каждой общине широкую юридическую автономию в вопросах, связанных с заключением брака, разводом, похоронами, наследованием и т. п. Новое руководство обещало религиозным партиям сохранить еврейский облик государства: не нарушать святость субботы, соблюдать *кашрут* в общественных учреждениях, разрешить функционирование независимых систем образования и проч.

